

ПИЛОТНЫЙ
НОМЕР

ПИЛОТНЫЙ НОМЕР

/ сентябрь 2021 /

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Николай Шумаков, президент СА России
Алла Бородина, учёный секретарь СА России
Виктор Чурилов, вице-президент СА России
Владимир Бакеев, вице-президент СА России
Ярослав Усов, вице-президент СА России
Андрей Асадов, вице-президент СА России

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Софья Романова (sr@uar.ru)

ДИЗАЙН:

Светлана Себякина

МАКЕТ И ВЁРСТКА:

Леонид Павлов

КОРРЕКТОР:

Ольга Зорина

АВТОРЫ НОМЕРА:

Николай Шумаков, Евгений Гурвич, Елена Чугуевская, Лев Купершмидт, Сергей Усов, Майя Корнюхина, Елизавета Олевинская Дмитрий Беляев, Анастасия Успенская, Софья Романова

Учредитель и издатель:

Общероссийская творческая профессиональная общественная организация «Союз архитекторов России», президент Николай Иванович Шумаков

Адрес:

Россия, 123001, Москва, Гранатный пер., д. 12,
тел. (495) 697-35-24.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-37863 от 29.10.2009

Перепечатка текстов и фотографий, цитирование материалов Журнала «СА» возможны только с письменного разрешения редакции. Все рекламируемые в Журнале «СА» услуги лицензированы, товары сертифицированы. Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

© фото, авторы, обозначенные в публикациях

© графика представлена авторами проектов

© СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, 2021

Подписано в печать 15.09.2021

Тираж 1000 экз.

**ЖУРНАЛ
СА**

СОДЕРЖАНИЕ

- 04 **Николай Шумаков**
Архитектура. Сотворение души
- 06 **Дмитрий Швидковский**
Что может вуз?
- 15 **Алексей Комов**
В поисках ИСТИНЫ
- 22 **Николай Шумаков**
Конкурсы? Конкурсы!
- 27 **Евгений Гурвич**
Центры городов как приоритетный объект конкурсного проектирования
- 30 **Елена Чугуевская**
Городская среда нового уровня
- 32 **Лев Купершмидт**
Высокий стандарт обновления

ЖУРНАЛ СА / пилотный номер /

- 34 **Сергей Усов**
Реновация.
Конкурс приветствуется
- 36 **Марина Ракова**
Про архитекторов, зодчество и немного про вечность
- 44 **Вячеслав Макаров**
Качественная архитектура – основа градостроительства
- 52 **Александра Кузьмина**
Портрет в трёх измерениях
- 62 **Владимир Малюк**
О творческой прочности – в архитектуре и жизни
- 66 «Могучая сотня»
Веры Гусевой

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

журнал в журнале

- 72 **Иван Сорокин**
Для чего ты
пришёл в этот мир?
- 75 Летняя школа 2021
- 77 «АРХ-ИДЕЯ 2021»
- 78 «Архитектурный
квартирник»
в Нижнем Новгороде

► Архитектура. Сотворение души

Дорогие друзья, коллеги, читатели!

Вы держите в руках пилотный номер нового издания Союза архитекторов России. Он называется просто и понятно – Журнал «СА». Однако стоит, наверное, объяснить, для чего мы это сделали и почему именно сейчас. Так складывается жизнь нашего архитектурного сообщества, что самые знаковые события происходят у нас традиционно раз в четыре года: это отчётно-выборные конференции, съезды, когда мы собираемся вместе, чтобы вспомнить пройденные этапы, отметить какие-то успехи, обсудить проблемы, наметить планы на будущее. Какими бы величими или простыми, яркими или будничными, дерзкими или фантастическими ни оказались эти наши намерения, мы всегда делимся ими со всем сообществом. И делаем это с помощью средств массовой информации, используем сайты и печатные издания. Так, в 2009 году появилась наша отраслевая Газета «СА», следом – альманах «СА», в котором публиковались проекты, представленные на наших выставках, архитектурных конкурсах и фестивалях. Но архитекторы – люди творческие и азартные, всегда живут в ожидании чего-то нового и необычного. Спустя несколько лет все уже как-то привыкли и к газете, и к альманаху, и ещё больше – к тому, что но-

вости можно узнавать оперативно через интернет. А потому, не покидая современного информационного поля, нам захотелось перемен. В 2017 году в нашей внутренней СМИ-индустрии почти одновременно произошли два события. Мы коренным образом обновили сайт Союза архитекторов России, что привлекло к нему внимание огромной аудитории, чему все были очень рады. И тут же родилась идея изменить формат и контент нашей Газеты «СА». Что мы и сделали.

Прошло четыре года с того момента, как в феврале семнадцатого – звучит почти как Февральская революция! – вышел в свет первый номер обновлённой газеты оригинального формата с раскладным завершением, где так удобно было печатать проекты, макеты, программы наших фестивалей. Да и много всего другого интересного появлялось в Газете «СА» за прошедшие годы.

Но и этот этап подошёл к завершению. Так случилось, что одна из наших региональных организаций обратилась в редакцию с просьбой прислать полную подборку юридических советов, которые из номера в номер готовила наша юридическая служба в помощь практикующим архитекторам. Юристы Союза архитекторов написали десятки статей, полезных, своевременных, разъясняющих права, внятно комментирующих некоторые казуистические положения законодательства, касающиеся нашей профессии. Мы подготовили такую подборку и отправили коллегам. А попутно обратили внимание, как много интересных интервью на актуальные темы появилось за последние годы в газете. И решили собрать их в отдельный сборник и выпустить к очередному фестивалю «Зодчество». Но, повторюсь, архитекторы – люди творческие и азартные. Как и журналисты. Когда макет журнала был почти готов, показалось обидным выпустить его всего единожды. Так, следуя логике менять всё раз в четыре года, мы пришли к решению сказать «спасибо» нашей Газете «СА» и попрощаться с ней. А с 2022 года начать выпуск ежеквартального Журнала «СА». Тем более что для такого решения есть замечательный повод. В 2022 году отечественному Союзу архитекторов исполняется 90 лет! В 1932 году по инициативе архитекторов Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода и других городов огромной страны для координации деятельности всех архитектурных сообществ был создан Союз советских архитекторов, а в 1981 году – Союз архитекторов РСФСР. Так что, плавно отметив в декабре 2021 года 40-летие образования Союза архитекторов РСФСР, в 2022 году мы на-

чём новый исторический виток нашего развития. Будем вместе готовиться к 90-летию, а затем и к 100-летнему юбилею общероссийского творческого профессионального объединения, рассказывать на страницах нашего нового журнала о том, как начиналась история СА в самых разных уголках страны.

Надеюсь, что все региональные организации Союза архитекторов России станут активными участниками процесса подготовки последующих номеров журнала. А главными героями каждого выпуска редакция нового журнала уже «назначила» руководителей городских, областных, краевых организаций Союза.

Хочу сразу пояснить: это ни в коем случае не будут принудительные отчёты о работе, это может и должно стать летописью Союза, хоть и несколько запоздалой. Мы не сделали этого в XX веке, пропустили два десятилетия ХХI. Не подумали о том, как было бы здорово – год за годом иметь вот такое, не электронное, а бумажное свидетельство того, как жил Союз архитекторов, чем интересовались члены сообщества, какие вопросы стояли на повестке дня. Но лучше поздно, чем никогда. Сегодня мы начинаем этот проект и теперь год за годом будем создавать эту летопись – сейчас с вами, друзья и соратники, а потом – силами наших младших коллег, для которых мы тоже отвели место в новом издании и назвали это журналом в журнале «Время молодых».

► **Николай Шумаков,**
народный архитектор РФ, президент
Союза архитекторов России и Союза
московских архитекторов

На самом деле, я не знаю другой профессии, которая объединяла бы по всему миру такое количество ярких, творчески одарённых, талантливых людей, выбравших не самый лёгкий путь в жизни. Пожалуй, это самая уникальная профессия, позволяющая обычному человеку участвовать в сотворении мира. Построенные города переживут тех, кто их придумывал и проектировал, кто вкладывал душу и опыт в каждое здание, каждый монумент, украшающий улицы и площади мегаполисов и крошечных поселений.

Сохранить всё это богатство для потомков помогают многочисленные архитектурные музеи, архивы, документальные фильмы, монографии, художественные альбомы, специализированные газеты и журналы. И в этом ряду своё скромное место занимает теперь новое издание Союза архитекторов России.

Пожелаем нашему Журналу «СА» успеха и долголетия. Хотя, кто знает, может быть, уже через четыре года появится новая идея, как вести эту летопись, в какой форме сохранять и передавать новым поколениям историю Союза архитекторов нашей страны. Главное, чтобы мы всегда поддерживали и развивали своё творческое сообщество, чтобы профессия наша была востребована, чтобы молодые архитекторы знали, для чего они пришли в этот мир.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

► Начинать новую жизнь принято с понедельника. Ну, или с какого-то знакового события, или с первого числа очередного месяца. И тут всё совпало. Замечательный день 1 октября, первый день Международного архитектурного фестиваля «Зодчество 2021», тысячи гостей и участников в Гостином дворе, соревновательная дрожь среди конкурсантов, нетерпеливые взгляды на часы в предвкушении торжественной церемонии открытия, сотни знакомых лиц, радостные приветствия и ощущение праздника!

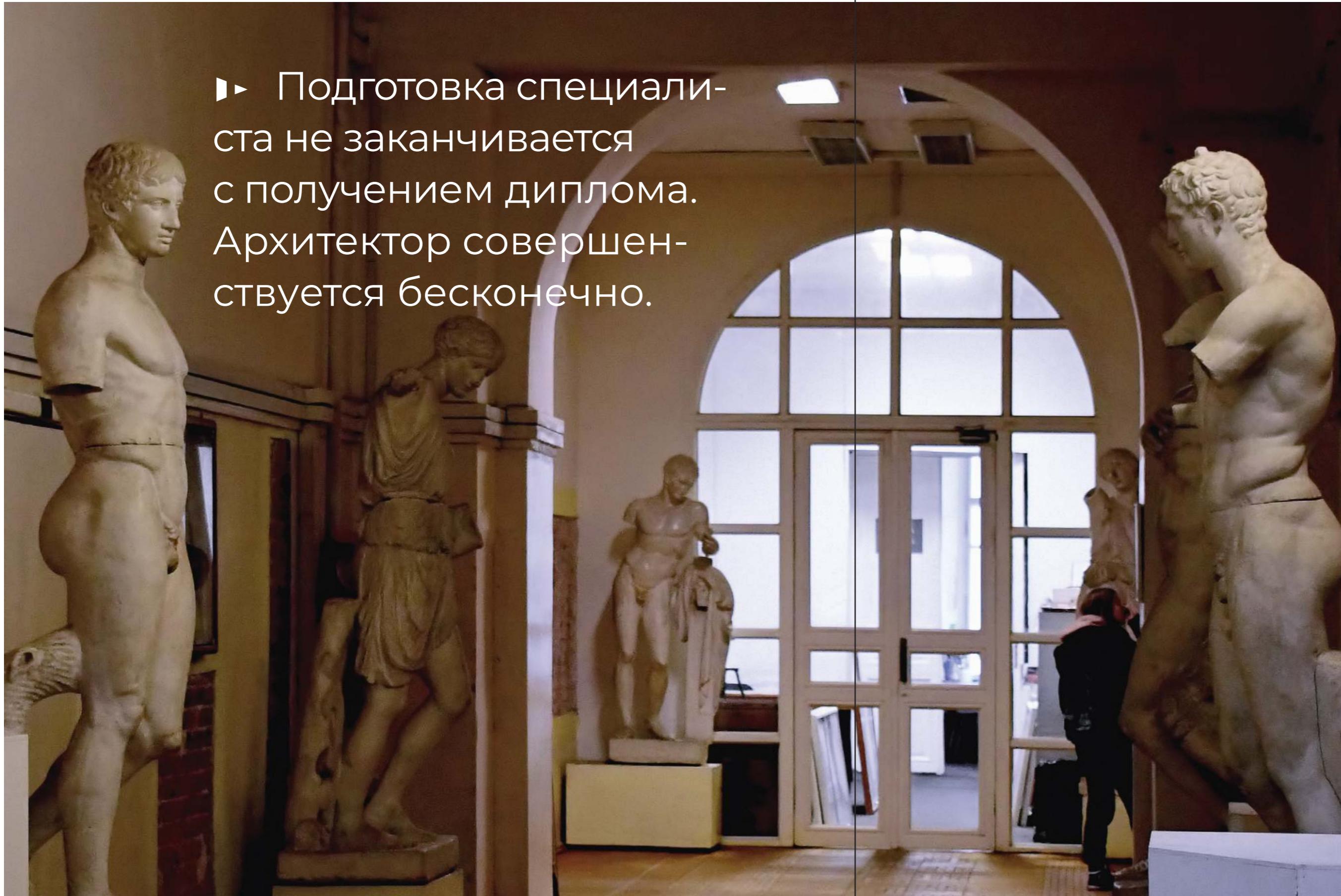
Что может пожелать читателям редактор, выпускающий в этот момент в добрый путь новое издание, над которым трудились всей командой, вынашивали планы, выискивали идеи, спорили, писали тексты, ре-дактировали статьи, брали интервью?

Подбирали цвет, формы, выгадывали на журнальной площади каждый лишний сантиметр, потому что площадей всегда не хватает: и в журналистике, и в архитектуре... Журнал Союза архитекторов России начинает свою новую жизнь 1 октября 2021 года в самом центре Москвы, среди самых близких друзей и соратников.

Мы желаем всем разделить этот праздник вместе с нами. И кто не согласен, что это – счастье?..

► **Софья Романова,**
главный редактор

► Подготовка специалиста не заканчивается с получением диплома. Архитектор совершенствуется бесконечно.

ПРОФЕССИЯ

Что может вуз?

Вопрос почти риторический, и ответов на него может быть бесчисленное множество. Но если мы говорим об архитектурном вузе, то задавать этот вопрос следует ректору МАРХИ Дмитрию Швидковскому, который возглавляет вуз с 2007 года. В 2019 году академик Швидковский был избран на пост президента Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН). Среди наград и званий: заслуженный деятель искусств РФ (2000), лауреат Государственной премии РФ (2004), вице-президент Российской академии художеств, почётный доктор Токийского университета Шибаура (Япония) и Пекинского архитектурного института (Китай), почётный член Лондонского общества древностей (старейшей британской академии) и Европейской академии наук и искусств (Зальцбург).

Автор более 400 работ по истории архитектуры на разных языках, человек, искренне болеющий за дело и не предающий интересы профессии. Сегодня Дмитрий Швидковский – гость и собеседник нашего журнала.

– Дмитрий Олегович, только что начался новый учебный год. С какими вопросами, проблемами, новациями встречает его МАРХИ?

– Во-первых, все очень рады, что новый учебный год начался в обычном формате. Наши преподаватели прошли вакцинацию от covid-19, и мы переходим в то, что называется «гибридным форматом» преподавания: «Проект», «Рисунок», «Живопись», все творческие дисциплины будут идти в одном порядке, остальные пока останутся в режиме онлайн.

– В одном из своих выступлений в Союзе архитекторов вы говорили, что прошедший «пандемический» год и онлайн-обучение совершили «переворот» в сознании педагогов высшей школы. Оказалось, что это вполне удобный современный формат?

– Как и всем, пандемия, в первую очередь, принесла много беды: болели коллеги, студенты, институт понёс невосполнимые потери... Но, как говорят, «не было бы счастья»... Практически по всем предметам педагоги разработали систему дистанционного преподавания – то, что мы хотели сделать очень давно, но реализовать это в обычных условиях, думаю, было бы невозможно. Экстремальность момента вынудила нас действовать быстро и, к счастью, очень продуктивно и системно. Сейчас программа МАРХИ – лекции и все типы занятий, включая творческие, могут осуществляться в дистанционном формате. Что это означает? Мы стали способны транслировать педагогическую систему МАРХИ на всю страну и за её границами. МАРХИ как головной вуз по архитектуре теперь может в полной мере осуществлять свои ведущие функции. У нас есть много предметов и курсов, в которые вложены особые компетенции института, и мы готовы через консорциум архитектурно-строительных вузов делиться своими наработками с заинтересованными университетами.

тами. Это история искусств, история мировой и русской архитектуры, градостроительство, основы культурного проектирования, установочные лекции по пространственной композиции – курс, который сохранён нами со времён ВХУТЕМАС. Компетенции института резко возросли, и мы собираемся системно их использовать для подготовки магистров. Теперь, при поддержке Союза архитекторов России и его региональных отделений, мы можем организовать полноценную программу дистанционной маги-

социологов. Сложился новый, совершенно иной тип отношений в образовательном процессе. И эта новая общность в большей степени апеллирует, если можно так выразиться, к каждому персонально. Более ответственной стала роль отдельного студента и преподавателя. Изменились пропорции общего и индивидуального, а это огромный переворот и в сознании, и в методах преподавания. Зачастую приходилось разрабатывать совершенно новые методики, особенно для творческих дисциплин. К примеру, для метода отмычки с

» В идеале хотелось бы, чтобы студент выходил из вуза и умел всё: создал с нуля творческий креативный проект и сам же его реализовал. Но, как всякий идеал, это недостижимо.

стратуры для удалённых мест нашей Родины – Дальнего Востока, Сибири, севера и юга страны. Таким образом мы существенно расширим аудиторию высшей ступени вузовской подготовки в рамках архитектурного образования. Это касается и аспирантов, и докторантов. У нас появилась компетенция для значительно больших контактов и преподавания этой наиболее важной части подготовки архитекторов и градостроителей всех направлений – и ландшафтных архитекторов, и реставраторов, и теоретиков архитектуры.

– Ужасная ситуация с эпидемией. Все страдали. Насколько это сплотило преподавателей, студентов, наверняка было сложно переходить на онлайн-формат?

– Знаете, вопрос очень непростой и, скорее всего, не для меня, а для

помощью онлайн-технологий требуется не одна, а много камер. Это особое ноу-хау, и мы его осуществили.

– В последние два года дискуссии в профессиональном сообществе велись в основном на тему закона «Об архитектурной деятельности в РФ». И в этом контексте всё время поднимается вопрос о профессии архитектора и о состоянии современного профильного образования. Вы довольны тем, какие специалисты выходят из МАРХИ?

– Мы довольны одарённостью наших учеников. К студентам никаких претензий нет, они делают всё, что могут. Но нам, педагогам, этого недостаточно. Хочется дать молодым нечто большее. Есть извечная проблема в МАРХИ и во всех архи-

НОВОСТИ

► Эрмитаж в Москве

В Москве на территории промышленной зоны ЗИЛ появится пятиэтажный филиал музея «Эрмитаж». Выставочный комплекс планируется возвести за 2,5–3 года. Об этом сообщил Иван Романов, заместитель генерального директора «Группы ЛСР» – девелопера, ведущего застройку части бывшей промзоны.

Здание музея выполнят в стиле конструктивизма. Для фасадов архитекторы предложили двойное остекление, не пропускающее ультрафиолет. Стены украсят изящные абстрактные рисунки. На территории музея разместятся веранды ресторана и велодорожки, будут установлены арт-объекты, высажены газоны и цветники, организована парковка.

На первом этаже музея расположатся холл со стойкой информации, магазин книг и сувениров, интерактивная зона, ресторан, конференц-зал. В подземной части планируются зоны хранения экспонатов, фотолаборатории, службы эксплуатации. Пространства со второго по пятый этаж займут демонстрационные залы.

Фото: сайт Мэра Москвы

тектурных вузах: чему учить? К чему готовить – к творчеству или рутинной практике? А ведь это совершенно разные подходы. Мы пока ориентируемся на то, что в институте студенты получают основные творческие компетенции и приобретают базовые навыки. Общеизвестно, что сразу после вуза никто не даст человеку тут же руководить стройкой или осуществлять большие проекты. А это плохо. В идеале хотелось бы, чтобы студент выходил из вуза и умел всё: создал с нуля творческий креативный проект и сам же его реализовал. Но, как всякий идеал, это недостижимо. Я преподавал в Иллинойском университете в США, и там пытались соединить эти направления. В чертежах и в ориентации на стройплощадке у ребят всё получалось, а вот насчёт творческой составляющей – она там просто катастрофически занижена.

– Почему?

– Потому что не может человек делать всё. Не хватает ни времени, ни внимания, ни сил. Каждый день студенты и преподаватели были на стройке и ещё половину недели соединяли работу с занятиями в аудитории. В результате и у тех и у других категорически не хватало времени и внимания на творческие дисциплины. Рисовали они ужасно! Но подход-то верный. В идеале некую подобную систему мы и должны создать на этапе вузовского обучения. Только при этом надо помнить, что подготовка архитектора не заканчивается с получением диплома. Он совершенствуется бесконечно: индивидуально, в мастерских, в ходе практической работы. Так было всегда, об этом говорит вся тысячелетняя история архитектуры. Хотя, конечно, бывает и по-другому. У нас есть масса примеров, когда очень способные выпускники вскоре после окончания, а некоторые ещё в ходе обучения в институте, создавали свои стартапы или участвовали в работе известных мастерских, сразу включаясь в практику. И таких случаев всё больше. Некоторые молодёжные объединения занимают существенный сегмент в архитектуре. Я знаю, что в отношении специалистов, которые выходят из МАРХИ, много критики, но лучше-то нигде не готовят. Пока ни одна архитектурная школа России не смогла превзойти традиционную подготовку МАРХИ. Мы проверяли это много раз, ставили эксперименты, посыпали группы студентов на обучение в Колумбийский университет в Нью-Йорке, в профильные вузы Франции... И знаете, что интересно? Они там хорошо учились, но для карьеры в России им это ничего не дало, почти ничего. Во всяком случае, те, кто окончил маги-

стратуру здесь, через три года получают зарплату выше, чем те, кто учился за границей. Это, конечно, не единственный критерий, но весомый.

– Такая существенная разница в подходах?

– Да, разница очень большая – мы всё же значительно более универсальны и в большей степени нацелены на проект. Многие ведущие архитектурные школы за границей ориентированы на сопутствующие предметы: нейронауки, когнитивные функции, психологию, теорию обществ. Это постиндустриальный подход, основанный на новом витке информационных технологий и требований к ним, но применить его в существующем у нас проектировании достаточно трудно. В градостроительном процессе, который идёт в нашей стране, это не всегда удается. Зарубежные архитектурные школы это прекрасно понимают, и они очень активно защищают свой рынок архитектурной работы. Поэтому, несмотря на то, что диплом МАРХИ признан ЮНЕСКО, Международным союзом архитекторов (UIA) и Королевским институтом британских архитекторов (RIBA), к сожалению, его недостаточно, чтобы свободно работать за рубежом. Ведь для проектирования нужна ещё и лицензия, которая защищена законодательством каждой страны. Диплом признаётся, и он может служить базой для получения лицензии, но проблемы с её получением остаются, так как её дают не вузы, а архитектурные палаты. Институт американских архитекторов провёл огромное исследование архитектурных учреждений по всему миру и признал МАРХИ одной из 30 архитектурных школ мира, которая даёт особенное и необходимое для своей страны, отличающееся от всего мира образование. Официальное заключение данного исследования: нашу архитектурную школу надо обязательно сохранять в мировом контексте, поскольку она вносит существенный вклад в общую научную «копилку». В идеале хотелось бы учитывать все новации, которые существуют в преподавании архитектуры по всему миру. Они очень интересны, современны, и мы пытаемся двигаться в этом направлении. У нас есть достаточно строгие образовательные стандарты, которые мы недавно создали на базе МАРХИ с участием всех вузов. Теперь их необходимо развить. В будущем году снова проведём большое обследование нашего института с помощью экспертов Международного союза архитекторов и ЮНЕСКО именно с целью сравнительного анализа. Чтобы двигаться вперёд, нужно изучить все последние

тренды в современном образовании, а потом уже соединять с тем, чего мы достигли на данный момент.

– Что вы можете сказать о кафедре комплексной профессиональной подготовки МАРХИ, которая уже несколько лет работает на базе Союза московских архитекторов? Это эксперимент? На сколько успешный? И можно ли рекомендовать такую практику другим архитектурным вузам?

– Это не эксперимент – это насущная необходимость. Кафедра уже давно утвердила себя как очень полезная форма обучения студентов. Она вносит корректировки в существующую систему, создавая столь необходимый сплав знаний, которые студенты получают в вузе, с опытом ведущих архитекторов – практиков и теоретиков. Мы чрезвычайно благодарны Союзу архитекторов за такую постоянную, многолетнюю работу в этом направлении, которая для меня первостепенна. Я бы порекомендовал вводить такую практику во всех вузах, а нам её, безусловно, надо продолжать, ведь она – часть жизни наших студентов и своеобразный пропуск в профессиональное будущее. Потенциал у кафедры огромен: именно здесь может совершаться сближение классического, традиционного образования и реальной архитектурной жизни. Это бесценно.

– Если бы вам предложили провести реформу профессиональной подготовки архитекторов с гарантией её реализации, с чего бы вы начали?

– Архитектурное образование сложилось исторически, а в московской архитектурной школе оно складывалось 300 лет. Элементы всех этапов так или иначе присутствуют в программе и сегодня. В результате получилась исключительно комплексная, универсальная программа. В ней есть архитектурное проектирование, традиционные художественные и творческие дисциплины, которые существуют с XVIII века. Есть значительный перечень предметов, которые появились в момент соединения архитектурного образования с техническими университетами в 1930-е годы: математика, физика, конструкции и их расчёты. А ещё огромный гуманитарный сегмент. Я бы начал с уточнения соотношения всех этих элементов на основании современных методик. Ведь с помощью компьютерных технологий и интернета технические дисциплины лучше усваиваются и требуют меньше времени. Конструкции тоже должны быть осовременены и преподавать их надо иным образом. Гуманитарный блок, который сейчас представляют исторические, философские, социологические дисциплины, я бы немножко сократил, но не сильно. Предложил бы новые занятия по нейронаукам и ког-

» Преобразование страны должно учитывать необходимость сохранения и приумножения её национального достояния, памятников истории, культуры, архитектуры. Это будет новая эра и новый виток в развитии отечественного градостроительства.

нитивным дисциплинам, которые активно вводятся зарубежными школами. И социологию надо существенно развивать, потому что она должна играть большую роль в архитектурном проектировании, а у нас в профессии ей пока отведена не очень значительная роль. А вообще я не стал бы ничего ломать безоглядно. Система у нас существует, и она работает. Революций не нужно, нужна эволюция, быстрая и более решительная. Сейчас трудно что-то менять из-за того, что стандарты принимаются раз в 20 лет. А хотелось бы иметь более гибкую систему образовательных стандартов. Они должны меняться наравне с потребностями жизни, то есть достаточно часто. Сейчас все процессы идут очень быстро, нельзя отставать.

– Давайте поговорим о ваших студенческих временах. Каким студентом вы были?

– Очень старательным! Хорошо учился и всё выполнял. Уже со второго курса я заинтересовался тем, что стало моей профессиональной специальностью, – историей архитектуры. Надо сказать, что я делал всё

возможное, чтобы раньше сдать работы по конструкциям, расчёты, эпюры по начертательной геометрии и получить «автоматы». Делал доклады, писал научные работы по массе дисциплин – и всё для того, чтобы освободить время для работы в библиотеках. Параллельно работал в архивах и музеях, что позволило мне защитить диссертацию уже через год после окончания вуза. Весь материал был собран за время учёбы благодаря тому, что в студенческие годы умел найти тот ракурс нашей профессии, который увлекает меня всю жизнь.

– Опишите свои студенческие годы в трёх словах.

– Насыщенные. Счастливые. Невозвратные.

– Летом 2021 года были подписаны Соглашения о сотрудничестве между СА России, МАРХИ и РААСН. Наши организации долгие годы работают в тесном контакте. Какие новые перспективы могут открыться на этом этапе – после подписания документов?

– По сути, подписание Соглашений – это констатация факта постоянного взаимодействия научного потенциала, образовательной стратегии, общественных сил в рамках одного профессионального сообщества. Такое содружество крайне важно, особенно в период переосмысления сути профессии, её места в государственной иерархии, востребованности специалистов, выбравших этот путь. Национальные проекты в сфере архитектуры и градостроительства, необходимость перехода на новые технологии, потребности архитектурного сообщества – всё это требует консолидации и объединения всех основных сил: Союза архитекторов, РААСН, МАРХИ, других архитектурных школ – для целенаправленной совместной деятельности на перспективу. А в нашем представлении перспектива – это повышение статуса архитектуры в стране. Задача остройшая и требующая срочного решения. В результате усилятся роль архитекторов в градостроительном процессе и пространственном развитии России.

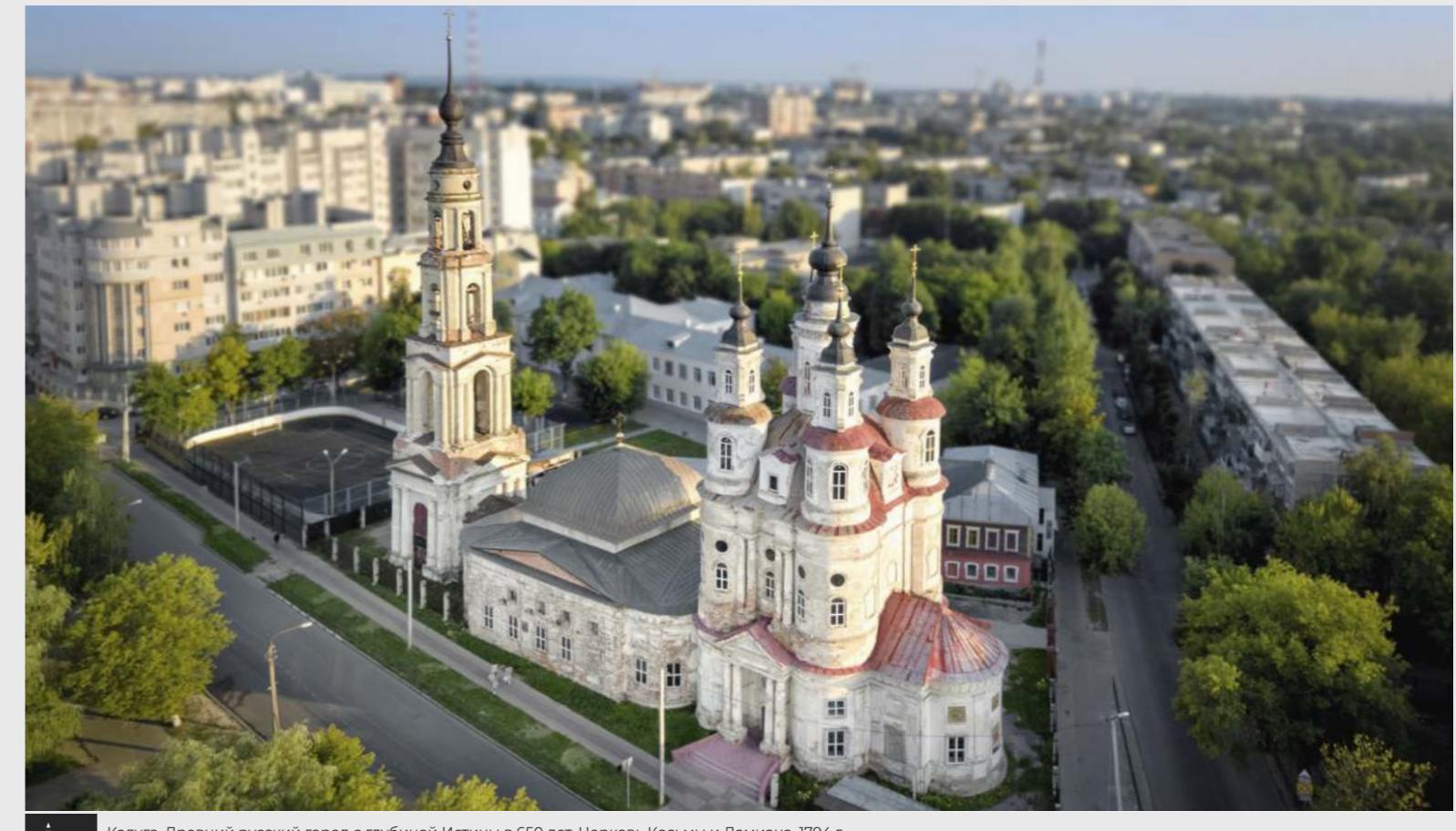
– Это как-то связано с последними инициативами Правительства РФ по созданию новых городов, озвученными на VI Восточном экономическом форуме?

– Конечно, и самым теснейшим образом! Я уже говорил во многих своих комментариях: России нужны как новые, так и старые города. Изменение системы пространственного развития нашей страны, прежде всего его городской составляющей – это первоочередная задача. Нельзя оставлять незаселёнными наши северные и восточные территории. Это опасно с точки зрения geopolитики и национальной безопасности, неразумно с точки зрения экономики и градостроительства. Мы уже договариваемся о совместных действиях с университетами, научными институтами РАН и отде-

лениями Союза архитекторов в Сибири в отношении проектирования новых городов. Мы уже сейчас заключаем такой союз. Делать это надо не только в отношении Сибири – речь идёт о существенном преобразовании страны и всей её пространственной среды. Наша жизнь изменилась, и пространство тоже должно стать иным. Но оно не может меняться хаотично – этот процесс необходимо контролировать, и только архитектура поможет сделать его по-настоящему эффективным и творческим. Города будут новыми, поэтому мы должны создать новую, комфортную среду жизнедеятельности. Для того чтобы сохранять национальную идентичность, мы должны найти способ существования иного пространства, отвечающего новой жизни и по качеству среды, и по обеспечению жильём, и по сохранению многовековых традиций пространственного развития, характерного для нашей земли и народа.

Пространство важно не менее, чем время и жизненные потребности, которые заложены в генетическую память. Мы должны сформировать действительно подходящую для нашей страны комфортную среду, которая бы решала конкретные новые задачи. Но нельзя забывать, что комфорт – это также понятие духовное, психофизическое. Человек не может существовать только на прагматических устоях. Преобразование страны должно учитывать необходимость сохранения и приумножения её национального достояния, памятников истории, культуры, архитектуры. Это будет новая эра и новый виток в развитии отечественного градостроительства. И создавать эту новую градостроительную доктрину будут наши выпускники. Это может сделать вуз, если все мы будем по одну сторону нашего главного интереса – архитектуры.

► Беседовала Майя Корнюхина.
Сентябрь 2021 года.
Фото: Майя Корнюхина.

▲ Калуга. Древний русский город с глубиной Истины в 650 лет. Церковь Космы и Дамиана, 1794 г.

ЗОДЧЕСТВО 2021

В поисках Истины

В МОСКВЕ ПРОХОДИТ XXIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЗОДЧЕСТВО». ЕГО КУРАТОРОМ НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ БЫЛ ВЫБРАН ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР КАЛУГИ, ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ АЛЕКСЕЙ КОМОВ. АКТИВНЫЙ, ДЕЯТЕЛЬНЫЙ, ВСЕГДА РАБОТАЮЩИЙ НА ОПЕРЕЖЕНИЕ, ЖИВУЩИЙ В НЕИМОВЕРНО НАПРЯЖЁННОМ РИТМЕ, ОН МНОГИЕ ГОДЫ СЛЕДУЕТ СОБСТВЕННОМУ ПРИЦИПУ: «БЫТЬ ТАМ, ГДЕ НАДО ПРИЛОЖИТЬ ОЧЕНЬ МНОГО УСИЛИЙ ДЛЯ РЕЗУЛЬТАТА». ИНГДА СКЛАДЫВАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО САМ ПРОЦЕСС ДОБЫВАНИЯ ЭТОГО РЕЗУЛЬТАТА ВАЖНЕЕ ЦЕЛИ. НО ЭТО НЕ ТАК. ПРОСТО АРХИТЕКТОР КОМОВ СМОТРИТ НА ЖИЗНЬ КАК НА ЗАДАЧУ, КОТРОЮ ДОЛЖЕН РЕШИТЬ ИМЕННО ОН. ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫСТРО, ЭФФЕКТНО, НО ГЛАВНОЕ – С ВЕРНЫМ ОТВЕТОМ. ПОЭТОМУ ТЕМА, КОТРОЮ АЛЕКСЕЙ В КАЧЕСТВЕ КУРАТОРА ПРИДУМАЛ ДЛЯ «ЗОДЧЕСТВА 2021», НИКОГО ОСОБЕННО НЕ УДИВИЛА: ИСТИНА. Да, это именно то, что КОМОВ ВСЕГДА ИЩЕТ В АРХИТЕКТУРЕ.

— Алексей, вот уже много лет вы постоянный участник фестивалей «Зодчество». Приезжаете в Москву отовсюду, куда забрасывает судьба. Но впервые решили принять участие в конкурсе на кураторство. Почему?

Фото: Майя Корнюхина

НОВОСТИ

► Новый кинотеатр в Хошимине

В Хошимине открылся кинотеатр, «рассказывающий» историю колониальной архитектуры города. Мегаплекс, рассчитанный на 1000 зрителей, занимает 2000 кв. м в одном из торговых центров крупнейшего вьетнамского мегаполиса.

Арочная конструкция, украшающая билетную кассу, напоминает горожанам о сводчатом потолке Центрального почтамта, а лестница, ведущая на второй этаж, повторяет очертания популярного среди туристов рынка Бен Тхань. Синие трибуны, предназначенные для отдыха, похожи на ступени местного Оперного театра, а «стаю голубей» – их роль играют светильники – можно встретить на площади любого мегаполиса. Но наиболее узнаваемый «архитектурный элемент», задействованный в интерьере, – пастельный розовый оттенок: именно в такой цвет окрашен фасад католической церкви Тан Динь.

Арки всех цветов радуги, перекрывающие коридор, ведущий к кинозалам, напоминают об узких улочках старого Хошимина – Сайгона и яркой столичной жизни.

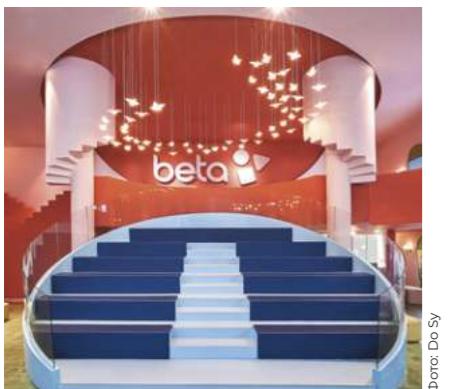

Фото: Do Sy

— Кто, если не мы? В той ситуации, в которой сейчас находится наше архитектурное сообщество, ответственность, которая на мне лежит, в том числе не только как на архитекторе, но и как на чиновнике, побудила меня к тому, чтобы принять участие в фестивале в новом статусе. Я неоднократно заявлял, что ценность Союза архитекторов прежде всего в его межрегиональности. Это тот интеллектуальный каркас, который скрепляет нашу страну, заключая в себе очень важные политическую и социальную миссии. Фестиваль «Зодчество» — прекрасный тому пример. Это не просто смотр проектов, не просто общение архитекторов внутри Садового кольца, как свойственно другим фестивалям, а большой форум, демонстрирующий архитектурному сообществу пересечение региональной и федеральной повесток. В то же время немаловажно, что «Зодчество» — не сбор начальников, а сбор всех. И от этого ценность его только повышается, потому что совокупность смотров-конкурсов, спецпроектов, выставочной программы, участия региональных павильонов делает фестиваль не ярмаркой достижений, а шагом к единству архитектурного движения. Демонстрация достижений современного зодчества, безусловно, тоже важна, но самое главное — каждый раз показывать и сверять разные повестки. Поэтому региональность и межрегиональность «Зодчества» имеют особую ценность, чем и отличают его от всех остальных архитектурных фестивалей. Именно здесь куратор важен не как чистый творец, говорящий прописные истины, а как чуткий продюсер, обладающий «ключами» от масштабного мероприятия в целях его сохранения и развития.

— В «Манифесте» куратора много правильных и красивых слов о взаимосвязи истины, архитектуры, искусства, вечности... Расскажите, пожалуйста, какое

отражение эти понятия получили в спецпроектах фестиваля?

— Мы живем во времена totalной постправды, где информация важнее знаний. Если мы сейчас не назовем честно наши приоритеты, то архитектура как искусство исчезнет навсегда. Есть такая притча про зеркало, которое Господь придумал, а оно разбилось на множество осколков. Истина — и есть то самое зеркало. Настало время собрать эти осколки, мужественно взглянуть в отражение и понять, что делать дальше и делать ли вообще. В рамках фестиваля «Зодчество» мы продемонстрируем это посредством спецпроектов и деловой программы, к работе над которыми я привлек абсолютно разных людей: и архитекторов, и учёных, и художников с архитектурным «горением». Каждый спецпроект является отражением взгляда соучредителя на истину. Алексей Гинтова и Андрей Карагодин представляют спецпроект «Истина в Памяти». Это очень интересная работа, открывающая возможность взглянуть на архитектурное наследие не как на что-то «пыльное» и непривлекательно архаичное, а как на ресурс для развития.

Евгения Микулина и Николай

Лызлов подгото-

вили спецпроект

«Истина в Свободе»,

посредством

которого расскажут про

русскую

дачу как

феномен,

символизирую-

щий зону свободы.

Особая роль в спецпроектах отве-

дена региональной

повестке. В

этом контексте в первую очередь

расскажу о

спецпроекте,

вызываю-

щем у меня как

представителя

Калужской

земли осо-

бую гордость,

— «Истина в Слове».

Он посвящён

удивительному

месту силы,

настоя-

щему густку

творческой

энергии —

Тарусе.

Автором проек-

та выступил

Пётр Попов из

бюро «Рождественка».

Региональной

повестке

также посвящены

и другие не

менее важные

проекты.

Например,

«Истина в Равновесии» Влада Са-

▲ Ракета «Восток» — высотная доминанта комплекса Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, 1967-2021 гг.

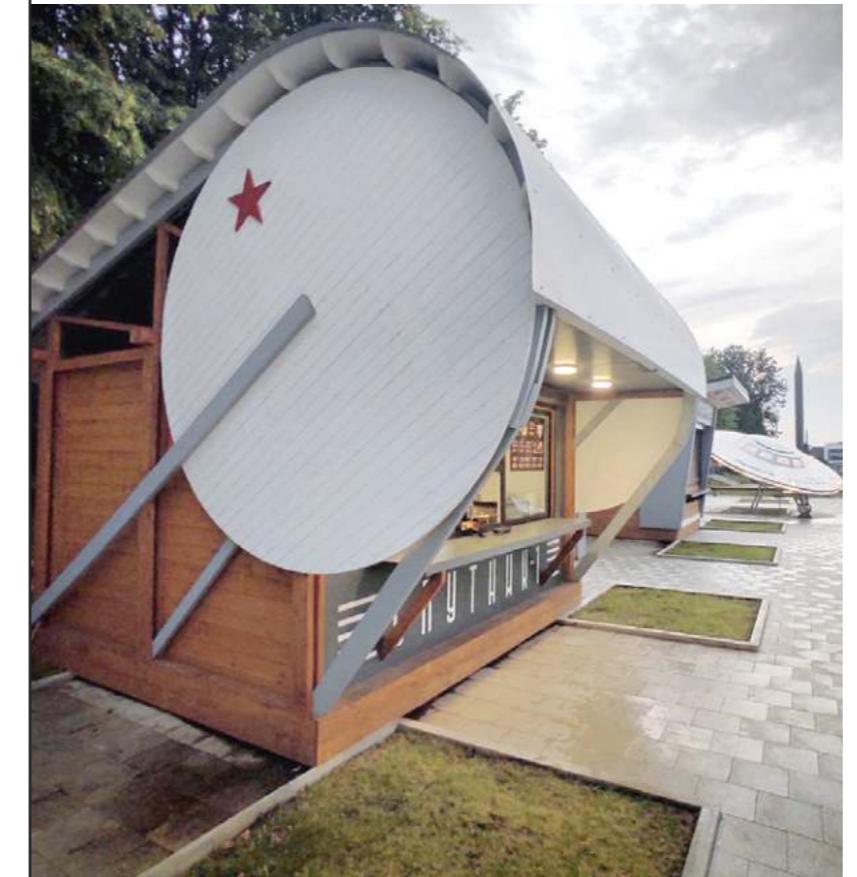
1 ▲

2 ▲

винкина – об истории и современности города Ржева и обо всём, что вокруг него сейчас происходит. Владимир Фролов представит ленинградский модернизм в проекте «Истина в Форме». «Истина в Севере» авторства группы «Арктикаметрия» во главе с Викторией Богинской – очень светлый проект, рассказывающий о неразрывной связи между развитием Арктики и судьбами разбросанных по разным уголкам страны северян. Целых два спецпроекта подготовил Андрей Савин — «Истина в Живом» и «Истина в Машине». Первый проект посвящён... лошади в городе. Провокационная тема, ведь на протяжении веков лошадь была «вплетена» в пространство и быт человека, оказывая в том числе влияние и на архитектуру. А второй переносит зрителя в мир будущего, заставляя задуматься, как быстро мы можем в нём оказаться и как далеко мы готовы и хотим зайти в стремлении к прогрессу, перечеркнув «живое». Ещё один потрясающий спецпроект — «Истина в Науке», в рамках которого скульптура Игоря Бурганова и архитектор Николай Лютомский рассмотрят арт-терапию как точку пересечения гуманитарных и естественных наук в архитектуре.

Одним из самых мощных с точки зрения позиционирования истины я считаю проект Стаса Кулиша «Истина в Себе». Это пространство, наполненное множеством проекций, символизирует модель метавселенной, где встречается реальное и виртуальное, а человек оказывается перед необходимостью переустановить свои постулаты. Центральный проект фестиваля, «Истина в Городе», раскрывает понятие города в самом высоком его смысле. Архитектурный критик Лара Копылова вместе с «четырьмя евангелистами» нашей современной академической архитектуры Михаилом Филипповым, Максимом Атаянцем, Степаном Липгартом и Артёмом Никифоровым создадут модель идеального города. Очень трогательный проект, связанный с поиском ответа на вопрос о способности любви преодолевать время и возможных путях её бессмертия, представит Российская академия архитектуры и строительных наук. Спецпроект посвящён памяти Александра Викторовича Кузьмина и будет носить название «Истина в Любви». Ещё один важный в контексте «Зодчества» спецпроект «Истина в Призвании» представляет собой пятиметровый арт-объект в виде Гран-при фестиваля — премии «Хрустальный Дедал», символизирующей важность признания профессиональным сообществом.

3 ▲

ФОТО

- 1 Мозаичный рельеф «Математика» В. Васильцова и Э. Жарёновой. Калуга, 1971 г. Отреставрирован в 2021 г.
- 2 Сквер микрорайона Северный в Калуге вошёл в шорт-лист премии ARCHIWOOD-2021.
- 3 Павильоны и арт-объекты на обновлённой территории Музея истории космонавтики в Калуге. 2021 г.

» Ценность Союза архитекторов прежде всего в его межрегиональности. Это тот интеллектуальный каркас, который скрепляет нашу страну, заключая в себе очень важные политическую и социальную миссии.

И, конечно, «Истина в Космосе», куратором которого выступила директор Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского Наталья Абакумова. Спецпроект действительно уникален. Начиная с того факта, что это первый случай участия музея в фестивале «Зодчество». И пусть тема этого года напрямую с космосом не связана, но космология и «русский космизм» напоминают о том, как тяга к прогрессу двигала вперед дизайн и архитектуру, а полёт Юрия Гагарина стал настоящим тектоническим сдвигом во всём мире. Спецпроект напомнит о забытом стремлении к неизведанному на примере разработанных молодыми архитекторами проектов жилого пространства вне нашей планеты.

— Считаете ли вы удачной практикой, когда кураторами крупных архитектурных событий становятся архитектурные чиновники? Кому от этого больше пользы?

— Это очень простой для меня вопрос, потому что в этом году чиновник впервые стал куратором «Зодчества». Хорошая ли это практика — покажет время, поживём — увидим. По сути, я не просто куратор «Зодчества», а его главный архитектор. «Главархи» городов ведут особый вид архитектурной деятельности. Недаром символом Совета главных архитекторов РФ является кентавр, потому что он объединяет в себе и творца, и чиновника. Отличие главного архитектора муниципалитета или региона от «вольного» архитектора заключается прежде всего в повышенном уровне ответственности. Она может человека либо закрепостить, превратив исключительно в деталь административной машины, либо подарить дополнительную энергию для чёткой структуризации важных процессов, в том числе творческих и общественных. В моём случае сейчас эти вопросы связаны с фестивалем «Зодчество». И в этом контексте я вижу в своём нынешнем статусе ряд неоспоримых преимуществ. Например, у меня есть возможность напрямую общаться и приглашать главных архитекторов территорий на свой уровень, минуя разные барьеры. С организационной точки зрения подготовка фестиваля также прошла безукоризненно. Всю идеологическую концепцию фестиваля я изложил в манифесте ещё в начале года, её воплощением станет фестиваль. Могу лишь сказать, что моё творческое начало подпитано большим опытом, в том числе и административным — это и есть главный плюс такого кураторства.

— Вы давно и активно участвуете в жизни Союза архитекторов. Можете вспомнить, как и для чего вступали в Союз? Чего ждали от этого шага? Насколько он был осознанным?

— Дело в том, что я родился в творческой семье, рос внутри художественной династии. Мой покойный отец Олег Комов (1932–1994) выдающийся советский русский скульптор, народный художник СССР, лауреат Госпремии СССР, а мама, Нина Ивановна, архитектор-монументалист, член Союза архитекторов. Они работали с отцом в tandemе. С самого детства я был приобщён к творческому сообществу: посещал

студию при Союзе архитекторов, ездил в Дом творчества архитекторов в Суханово, ходил с родителями на выставки. Для меня классики советской архитектуры не портреты из книжек и ютуб-каналов, а реальные люди, которых я видел, знал и помню. Поэтому быть в Союзе архитекторов — это история не про «вступление куда-то», а естественное подтверждение того, что я принадлежу к архитектурному миру с большой глубиной традиции. Это честь быть в одних рядах с такими корифеями, как Алексей Щусев, и другими великими мастерами, которые создавали Союз архитекторов в начале 1930-х годов. Поэтому я считаю своим долгом не просто ждать чего-то от Союза или ворчать себе под нос, а принимать активное участие в его работе. Примером тому служит и мой шаг в «Зодчество». Как я уже говорил, кто, если не мы? Быть в гуще событий Союза — важная гражданская миссия архитектора, которую надо исполнять в меру своих сил, таланта и возможностей.

— Как член президиума СА России что сейчас вы считаете наиболее важным для консолидации профессионального сообщества? И что для этого делаете сами?

— Для консолидации архитектурного сообщества необходимо в первую очередь научиться говорить правду. Союз архитекторов всегда был силой, с которой считались вне зависимости от политической турбулентности. В наше кризисное время необходимо оперативно осознавать и быстро реагировать на вызовы. Для меня, как для члена президиума, важно держать руку на пульсе событий, быть в курсе архитектурной повестки и незамедлительно принимать участие в решении тех или иных насущных вопросов. Стоит мне получить уведомление о предстоящем заседании президиума, я сажусь в поезд и через два часа оказываюсь в Москве. Именно сейчас, как никогда, важнейший вектор будущего для Союза — это молодёжь. В последние годы в ряды членов Союза архитекторов вступает много молодых специалистов, и для них как раз очень актуален вопрос, который вы задавали мне ранее, про то, зачем я вступал в

Союз. Мне интересно анализировать ответы молодых: для одних членство в Союзе — подтверждение статуса, индикатор престижа, для других — средство профзаштиты. Мне кажется, это очень наглядно демонстрирует многогранность потенциала Союза архитекторов, несмотря ни на что и вопреки всему.

— 2021 год для Калуги особенный. Город был новогодней столицей России, принимал гостей, организовывал множество массовых мероприятий, и все они определённым образом находились в компетенции сектора главного архитектора. Кроме того, непосредственная связь существует между Калугой и первым полётом человека в космос, 60-летие которого также широко отмечалось в городе. Наконец, только что вся страна поздравляла калужан с внушительным юбилеем, 650-летием. Это праздники, которые массово «выходят» на городские пространства. Как готовилась к ним служба главного архитектора?

» Для консолидации архитектурного сообщества необходимо в первую очередь научиться говорить правду. Союз архитекторов всегда был силой, с которой считались вне зависимости от политической турбулентности. В наше кризисное время необходимо оперативно осознавать и быстро реагировать на вызовы.

— Этот год действительно для нас спрессован мероприятиями. На самом деле эстафета событий началась ещё в прошлом году, с 75-летия Победы. Тогда мы испытали механизмы взаимодействия сектора главного архитектора со всеми структурными подразделениями мэрии Калуги и, что самое главное, с ответственными горожанами. У нас не такие безумные бюджеты, как у Нижнего Новгорода или Татарстана, но, тем не менее, внутренняя консолидация и ответственность позволяют проводить подобные мероприятия на высоком уровне. К каждому большому событию мы создаём специальный городской брендбук. Он полностью предусматривает всё оформление — начиная от цветов, шрифтов и паттернов, заканчивая стилистической детализацией малых архитектурных форм. Такой подход распахнул настоящий коридор возможностей, позволяющий любому структурному подразделению или предпринимателю представить свою площадку так, чтобы оформление вписывалось в общую стилистику городского события. Вы правы, для города особый юбилей этого года — 60 лет первого полёта человека в космос. Калуга называется колыбелью космонавтики не только потому, что здесь жил и работал великий

учёный и пророк Константин Эдуардович Циолковский. В городе в 1967 году был открыт первый в мире Музей космонавтики — шедевр советского модернизма, ставший настоящим каноническим маяком мировой архитектуры.

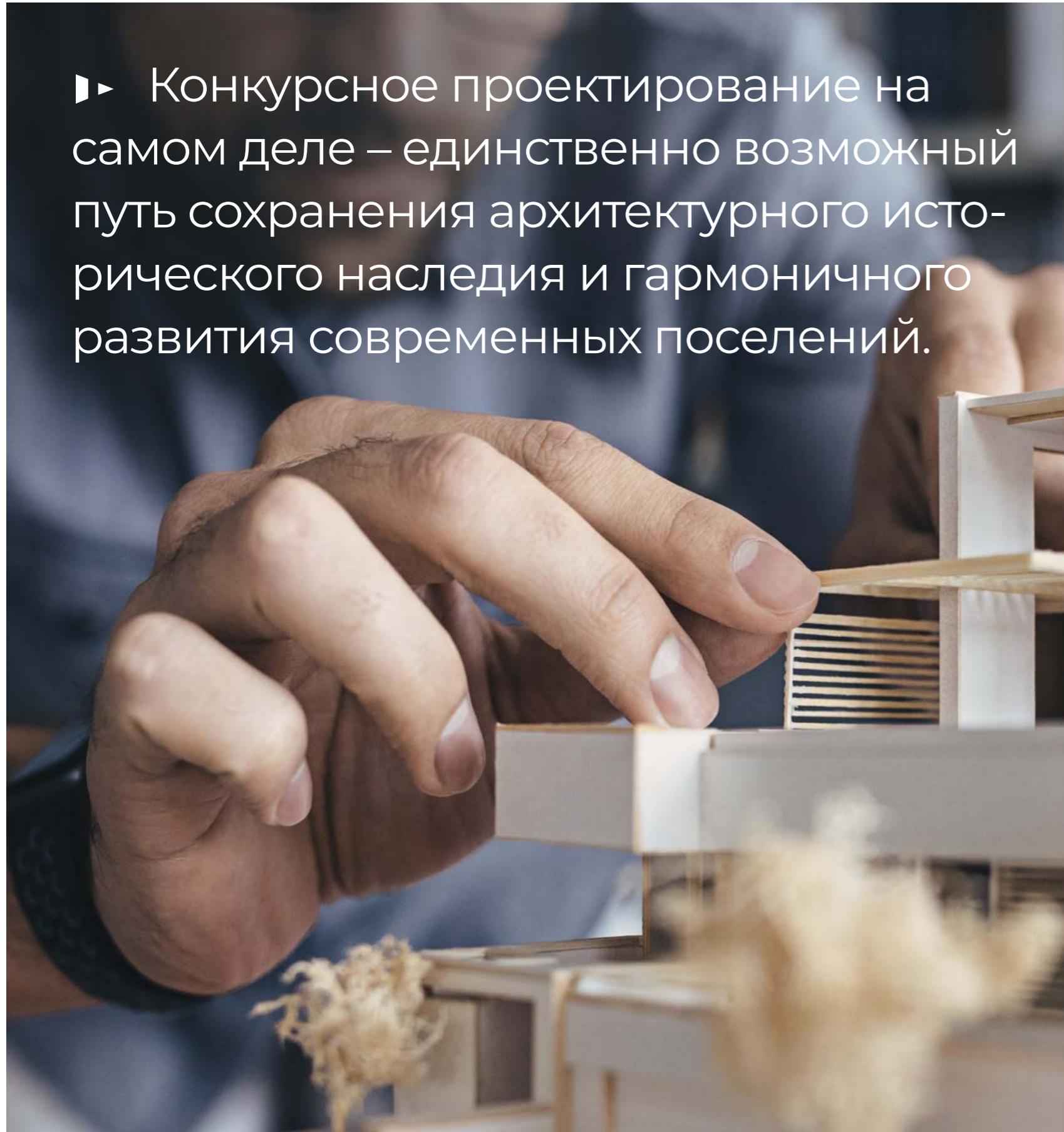
К юбилейной дате в этом году открылась вторая очередь музея с обновлённой территорией. Ранее выставочная площадь музея составляла 1500 квадратных метров, а в новой очереди — более 12 тысяч квадратных метров. Плюс потрясающая территория между двумя корпусами. Я принимал активное участие в завершении объекта и продолжаю развивать отношения с музеем до сих пор, потому что это действительно уникальное сакральное место, ставшее для меня эпицентром вдохновения. Юбилейная эстафета вывела нас в августе к главной городской дате — 650-летию Калуги. Мы проделали колоссальную работу по осмыслению городской ткани города, разработав систему пяти опций калужской идентичности, состоящей из пяти направлений: героическое, классическое, народное, космическое и природное. Надо сказать, подобная категоризация «перевернула» подход к практической работе, вывела её на иной уровень продуктивности.

Потихоньку пазл сложился, и появилась общая картина оформления города и подхода к реализации идей. Это большая работа, результаты которой позволили широко и наглядно открыть и продемонстрировать жителям и гостям города уникальное лицо Калуги. Но праздники заканчиваются, а работа продолжается, и мы идём дальше, продолжаем начатый путь по осуществлению дальнейших больших и малых проектов конкретных объектов, в том числе и по территориальному планированию. И в этом Истина для меня и моих коллег. В постоянном труде на благо людей и в служении своему призванию.

► Беседовала Елизавета Олевинская.
Сентябрь 2021 года.

Фото: Юрий Бучарский и Анна Лысенко.

► Конкурсное проектирование на самом деле – единственно возможный путь сохранения архитектурного исторического наследия и гармоничного развития современных поселений.

ТЕМА

► Конкурсы...
Конкурсы? Конкурсы!

В ИЮЛЕ ЭТОГО ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АРХИТЕКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТРО РОССИИ ПО ПРОСТРАНСТВУ. ОДНИМ ИЗ ПУНКТОВ ПОВЕСТКИ ДНЯ БЫЛ ИНИЦИИРОВАННЫЙ СОЮЗОМ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ ВОПРОС О ВВЕДЕНИИ ПРАКТИКИ КОНКУРСНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ И ОСОБО ЗНАЧИМЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. ПРОБЛЕМА НЕ НОВАЯ, НО ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЫЗЫВАЮЩАЯ МНОЖЕСТВО ПРОТИВОРЕЧИВЫХ МНЕНИЙ И ТОЧЕК ЗРЕНИЯ. С КОРОТКИМ ДОКЛАДОМ НА ЗАСЕДАНИИ ВЫСТУПИЛ ЧЛЕН КОМИССИИ НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИИ ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ И СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ Н.И. ШУМАКОВ.

НИЖЕ МЫ ПУБЛИКУЕМ ТЕЗИСЫ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Тема, которую мы решили поднять сегодня, чрезвычайно важна. Хотел бы сказать – своевременна, но должен признать, что время во многом упущено. Хотя мы занимались этим вопросом не один год, изучали международный опыт, привлекали внимание власти к тому, что конкурсное проектирование на самом деле – единственно возможный путь сохранения архитектурного исторического наследия и гармоничного развития современных поселений. Я хочу в очередной раз вспомнить и мысленно обратиться к Виктору Николаевичу Логвинову, первому вице-президенту СА России. Виктор Николаевич ушёл из жизни в начале этого года, но именно он и наш Совет по градострои-

тельству приложили огромные усилия к тому, чтобы эта тема не осталась без внимания специалистов.

Итак, начнём с того, что является неоспоримым фактом: конкурсы в архитектуре и градостроительстве все специалисты считают самым результативным способом выбора лучших архитектурных и градостроительных решений. Создавая климат здоровой творческой конкуренции, эти конкурсы являются действенным стимулом повышения творческой активности архитекторов и градостроителей и наиболее эффективным инструментом выявления молодых талантливых специалистов. В Советском Союзе система проведения архитектурно-градостроительных конкурсов

▲ Н.И. Шумаков

была очень развита, особенно в периоды подъёма отечественной архитектуры в 20-е и 60-е годы XX века.

Правовой основой проведения конкурсов был утверждённый Госстроем СССР и Госгражданстроем «Порядок», согласованный с Союзом архитекторов СССР. Обратите внимание: все конкурсы проводились при обязательном участии Союза архитекторов и его организаций на местах.

Начиная с 1992 года количество архитектурно-градостроительных конкурсов резко уменьшилось. Это связано не только с уменьшением государственного заказа на крупные общественно значимые здания, но и с желанием частных инвесторов увеличить прибыли, сократив расходы на проектирование вообще и на конкурсы в частности. Что мы получили в результате? Ухудшение качества

проектных решений даже при проектировании крупных уникальных общественных зданий.

С принятием в 2005 году Федерального закона № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и услуг для государственных и муниципальных нужд» проведение публичных архитектурно-градостроительных конкурсов практически прекратилось. В соответствии с этим законом их заменили «торги подряда, проводимые в форме конкурса». Что называется, почувствуйте разницу. Творческое соревнование по поиску наиболее ярких и выразительных архитектурных решений было фактически заменено на конкурентную борьбу за предложение наименьшей цены и снижение сроков проектирования.

Вместе с тем в Европе система публичных архитектурно-градостроительных конкурсов продолжала все эти годы ак-

» Развитие конкурсной системы в архитектуре и градостроительстве во многих странах признаётся задачей государственной важности, от решения которой напрямую зависит не только качество городской среды, но и уровень жизни нации.

тивно развиваться. В ряде стран законодательно определено, что все здания, строительство которых ведётся за счёт государственного и муниципального бюджетов, и все общественные здания независимо от источников финансирования должны проектироваться на основе конкурсного отбора.

Стоит напомнить, что наиболее значимые произведения современной архитектуры последних десятилетий проектировались именно на основе конкурсов. Подавляющее большинство выдающихся архитекторов приобрели всемирную известность в результате побед в архитектурных и градостроительных конкурсах.

Развитие конкурсной системы в архитектуре и градостроительстве во многих странах признаётся задачей государственной важности, от решения которой напрямую зависит не только качество городской среды, но и уровень жизни нации, прогресс в области строительных конструкций и производства стройматериалов, эффективность капитальных вложений в строительство.

фото: arshaphoto / www.shutterstock.com

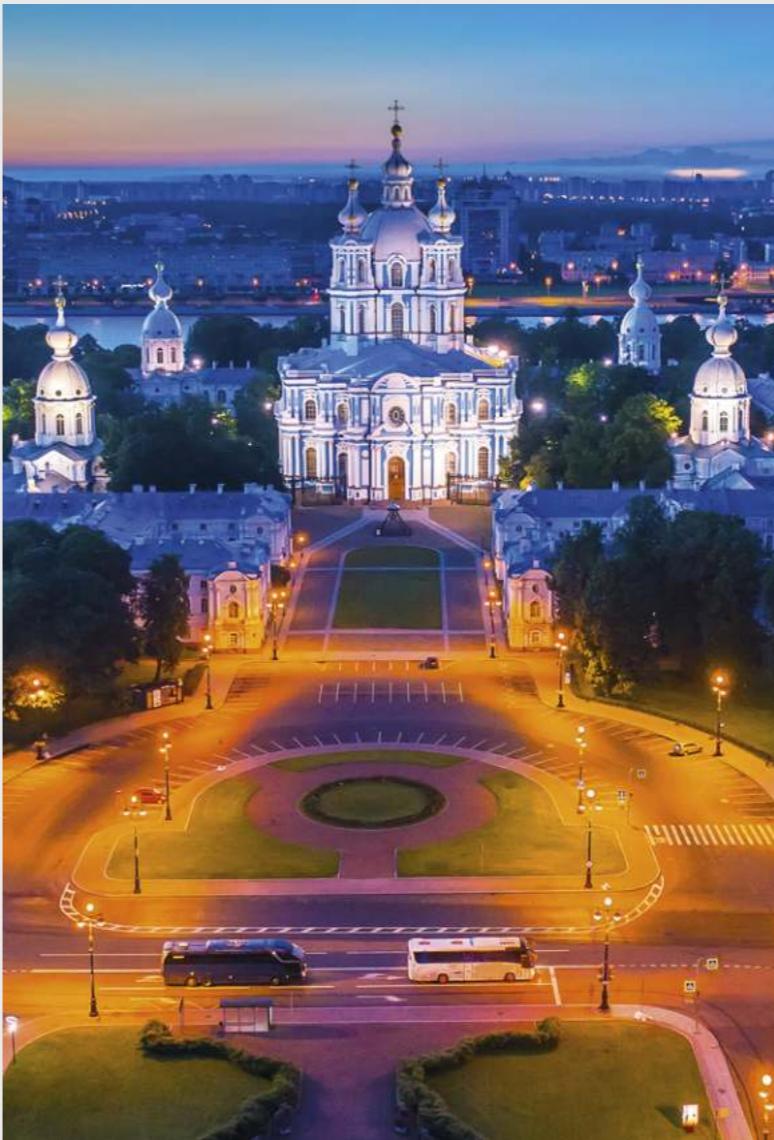

фото: FOTOGRAF / www.shutterstock.com

Всё вышеперечисленное приводит к выводу о том, что именно сейчас, когда активизировалась работа по принятию закона «Об архитектурной деятельности в РФ», в нашей отрасли может наступить переломный момент, когда совместными усилиями и согласованными действиями мы изменим к лучшему ситуацию с практикой конкурсного проектирования в стране.

В заключение хочу ознакомить коллег с выводами, которые мы – Союз архитекторов России – представили на заседании Комиссии ОС Минстроя.

Что особенно важно. Целью конкурсов на создание произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства является не только определение исполнителя выбранного по конкурсу произведения, но и реализация им конкурсной заявки.

Связь исполнителя контракта и архитектурно-градостроительных решений, признанных лучшими, неразрывно скреплена авторским правом в соответствии с международными договорами и Частью 4 Гражданского кодекса РФ. В этом самая принципиальная особенность конкурсов на создание произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, их коренное отличие от конкурсов на поставку товаров и выполнение услуг.

Далее. Союз архитекторов России является членом Международного союза архитекторов (MCA), а потому мы считаем возможным и правильным в наших предложениях опираться на стандарты MCA.

Директива ЮНЕСКО/MCA (статья 30) прямо указывает: «Проект, получивший первую премию, может быть использован организатором конкурса (заказчиком) лишь в том случае, если он поручает выполнение проекта (проектной документации) автору». В силу специфических особенностей российского законодательства в сфере регулирования и саморегулирования проектной деятельности задача соблюдения авторских прав при реализации проекта-победителя значительно усложняется.

В связи с этим предлагается установить следующий порядок реализации архитектурно-градостроительных решений, признанных по результатам конкурса лучшими:

1. Предметом контракта должна являться разработка проектной документации на основе конкурсной заявки участника конкурса, признанного по результатам конкурса его победителем, для чего указанная творческая заявка должна быть неотъемлемой частью контракта.

- 2.** Исполнителем контракта должно быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, выдавшие гарантийное письмо на разработку проектной документации в составе заявки на участие в конкурсе и имеющие соответствующие допуски к работам по объекту конкурса.
- 3.** В случае если указанное в заявке юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не обладают необходимыми допусками, контракт может быть заключён с другим юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, согласным выполнить контракт на условиях, определённых в результате конкурса, включая, в первую очередь, условие реализации творческой заявки, являющейся неотъемлемой частью контракта.
- 4.** Любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие разработку проектной документации, обязаны урегулировать правовые отношения с авторами творческой заявки, являющейся неотъемлемой частью контракта, заключив с ними либо трудовой, либо авторский договор.

Только такое комплексное решение позволит непротиворечиво учесть положения различных отраслей права, на стыке которых находятся произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового

искусства. И при этом обеспечить реализацию архитектурно-градостроительных решений, признанных по результатам конкурса лучшими.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Совет по градостроительству Союза архитекторов России считает тему конкурсного проектирования одной из важнейших для обсуждения в профессиональном сообществе. В дни работы Международного архитектурного фестиваля «Зодчество 2021» Совет намерен провести заседание круглого стола на тему конкурсного проектирования, привлечь к разговору архитекторов из региональных организаций, а также представителей профильных министерств и ведомств. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию несколько материалов, в которых свой взгляд на проблему излагают председатель и члены Совета по градостроительству Союза архитекторов России.

ТЕМА

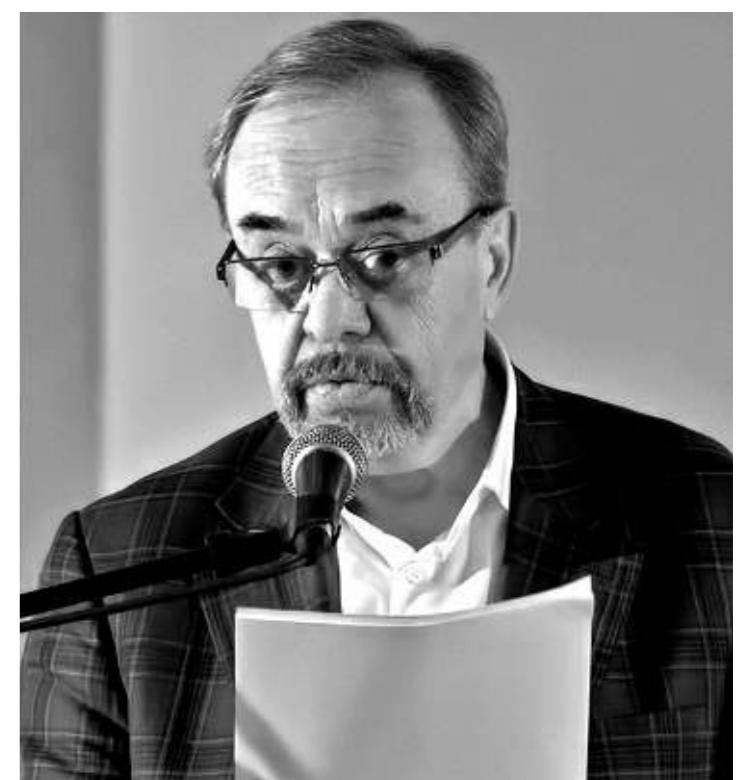
Евгений Гурвич,
председатель Совета по градостроительству СА России,
вице-президент, член правления СМА

Центры городов как приоритетный объект конкурсного проектирования

Градостроительные преобразования, предстоящие нашим городам в обозримой перспективе, заставляют профессиональное сообщество серьёзно задуматься о своей роли в этом процессе. Нельзя отрицать позитивные изменения в крупных и крупнейших городах России, связанные с развитием инженерно-транспортной инфраструктуры, улучшением качества жилищного строительства и наращиванием его объёмов, современными методами управления городскими процессами, качественным благоустройством городских территорий. Однако они не исчерпывают градостроительной повестки не только в этих городах, но и обнажают разрыв с городами средними и малыми, оставляя их зачастую на обочине магистрального развития. Многослойная, во многом противоречивая и патриархальная система расселения в России, являясь тем не менее историко-культурной основой государства, испытывает сейчас беспрецедентное давление со стороны самых различных факторов, представляющих угрозу её аутентичности. Сегодня города – самый устойчивый и, безусловно, перспективный элемент системы расселения – балансируют между эволюционным и революционным путями развития. То, что вчера казалось очевидным, сегодня подвергается сомнению, а завтра может быть отвергнуто. Эта амплитуда колебаний наших представлений о возможной перспективе заставляет интеллектуальное сообщество пристальнееглядываться в те ценности, сохранение которых обеспечивает градостроительный и культурный код нации. Город как наиболее устойчивый вид системы расселения оказывается уязвимым для преобразований,

способных кардинально изменить образ, который в массовом сознании горожан неразрывно связан с понятием «моё»: пространство, улица, город. Изменение лица города или, что ещё хуже, его потеря представляется сегодня наибольшей опасностью, самым серьёзным вызовом тем преобразованиям, которые призваны изменить города в лучшую сторону. Две важнейшие задачи стоят перед российскими регионами и строительной отраслью на ближайшую перспективу: комплексное развитие территорий и наращивание объёмов жилищного строительства в стране до 120,0 млн кв. м в год. Обе задачи заставляют профессиональное сообщество искать пути их решения, и обе призваны существенно повысить качество жизни россиян путём замены морально и физически устаревшего жилья. Улучшение жилой среды в процессе обновления жилого фонда сегодня стало очевидным трендом. Беспрецедентные объёмы и условия проведения «московской реновации», транслируемой новым законом на всю Россию, выявили не только её положительные стороны, но и заставили задуматься над целым рядом вопросов. Главные из них – это увеличение объёмов строительства по отношению к сносимому жилью и градостроительные параметры новых объектов строительства: плотность застройки, этажность и типология – не только возводимых зданий, но и городской среды. Улицы, площади, парки, промзоны подвергаются изменению как неразрывно связанные друг с другом элементы городской структуры. Техническая задача становится

▲ Е.А. Гурвич

гуманитарной: меняется лицо города. И если изменения на периферии затрагивают в основном интересы жителей определённого района, то трансформации в центре касаются всех горожан.

Центр города – это его сердце, «гений места», это наполненный веками культурный и духовный потенциал. Самые болезненные и зачастую непоправимые градостроительные ошибки совершаются именно в центрах городов, где ответственность за градостроительную деятельность на порядок выше. И речь не только об архитекторах, строителях, представителях администрации власти. Роль общественного мнения становится наиболее значимой именно потому, что городской центр является достоянием всего городского сообщества.

Градостроительный кодекс РФ не выделяет центры городов в качестве зон особого внимания или объектов проектирования, оставляя это на усмотрение региональных властей. Устойчивое развитие как ключевой термин кодекса для городского центра не является достаточным. В СССР это понимали. Несмотря на постоянное внимание власти к жилищному вопросу с одной стороны и весьма ограниченные

финансовые возможности в деле организации проектного процесса с другой, центры городов проектировались на конкурсной основе.

Градостроительные конкурсы были закрытыми ввиду секретности исходного материала, но они давали не только вариантность подхода к разработке основных решений развития центра, но и становились предметом творческого соревнования внутри ведущих организаций отечественной градостроительной школы. Результаты этой работы позволяли руководителям городов и регионов использовать уникальные градостроительные решения и реализовывать их, минимизируя градостроительные ошибки. Высокий уровень экспертного сообщества, жесточайший отбор творческих коллективов для конкурсного проектирования являлись гарантией успеха. До сих пор центры многих городов восхищают нас гармонией, высокой художественной и эстетической ценностью, которыми они обязаны конкурсным проектам.

В современных условиях по целому ряду объективных причин усложнились многие городские процессы. Переплетение интересов различных социальных и этнических групп и сообществ, изменения в политиче-

ской и экономической сферах жизни, подвижность культурного фона, вопросы безопасности – всё это требует ответственности и прозрачности при принятии градостроительных решений, меняющих городскую среду. Обеспечить разумный компромисс между пожеланиями представителей городского сообщества, проектными предложениями архитекторов и градостроительными планами администрации города способно только открытое конкурсное проектирование и участие общества в обсуждении предлагаемых проектов.

Сегодня такое участие обусловлено требованиями ГК РФ об организации публичных слушаний при рассмотрении градостроительных проектов. Однако эти слушания зачастую проходят на стадии полной готовности проекта. Это ставит перед заказчиком и разработчиком (властью и архитектором) две взаимоисключающие задачи: вносить существенные поправки в проект, увеличивая сроки его разработки, либо игнорировать общественное мнение, подрывая доверие, необходимое для сохранения социальной стабильности. Конкурсное проектирование центров городов на самом начальном творческом этапе работы предпо-

ТЕМА

Елена Чугуевская,
генеральный директор ОАО «Гипрор»

Городская среда НОВОГО УРОВНЯ

Центральная часть города всегда привлекала внимание градостроителей и архитекторов не только в России, но и во всём мире. Так, в исследованиях международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда входят 38 государств, большинство из которых члены ЕС, рекомендовано выделять в городах функциональный урбанизированный ареал как центр концентрации деловой активности города. Таких центров в полицентрических по своей структуре городах может быть несколько. И все они достойны пристального внимания не только как центры экономической активности, но и как пространства, формирующие образ города с его уникальной идентичностью и комфортной средой для городских коммуникаций.

Сегодня архитектурная составляющая градостроительной деятельности всё более утрачивается. Это происходит по разным причинам. Так, из состава градостроительной документации исключаются проекты застройки, а из состава

▲ Е.С. Чугуевская

Фото: Anna Pakutina / www.shutterstock.com

Фото: Mikhail Cerasimov / www.shutterstock.com

генеральных планов – требования к композиции и параметрам застройки города как единой пространственной системы. Однако в отечественной градостроительной практике существует немало примеров комплексных градостроительных решений центров городов, особенно восстановленных в послевоенный период. В архивах института «Гипрор» ещё остались графические эскизы проектов застройки центров отдельных городов, выполненные мастерами старой школы на высочайшем уровне градостроительного искусства. Между тем сегодня многие города откровенно испорчены агрессивной уплотнительной застройкой, диссонирующей с исторической средой, качеством благоустройства и разбивающей пространство города на отдельные высотные анклавы без единого композиционного решения. Работа с исправлением этой ситуации может быть начата в том числе и посредством проведения архитектурных конкурсов по организации городской среды нового уровня – как для исторических центров городов, так и для центров новой деловой активности. При этом предмет конкурсов может быть значительно расширен и максимально разнообразен: от проектов ревитализации территории исторического центра в целях раскрытия его туристического потенциала – до проектов редевелопмента неэффективно используемых территорий и включения их в активную ткань города. Реализуя современные возможности пространственного моделирования, сегодня можно проигрывать различные сценарии пространственного и стилевого решения застройки с развитыми сервисными функциями и многообразием архитектурно-планировочных решений. Я считаю, что вопрос о введении практики конкурсного проектирования центров крупнейших городов и особо значимых градостроительных объектов, который Союз архитекторов России внёс в повестку дня Комиссии Общественного совета при Минстрое России, даст возможность продолжить это обсуждение в профессиональном сообществе. Безусловно, для начала следует выслушать разные мнения и договориться о дальнейших шагах в этом направлении.

ТЕМА

Лев Купершмидт,
архитектор

Высокий стандарт обновления

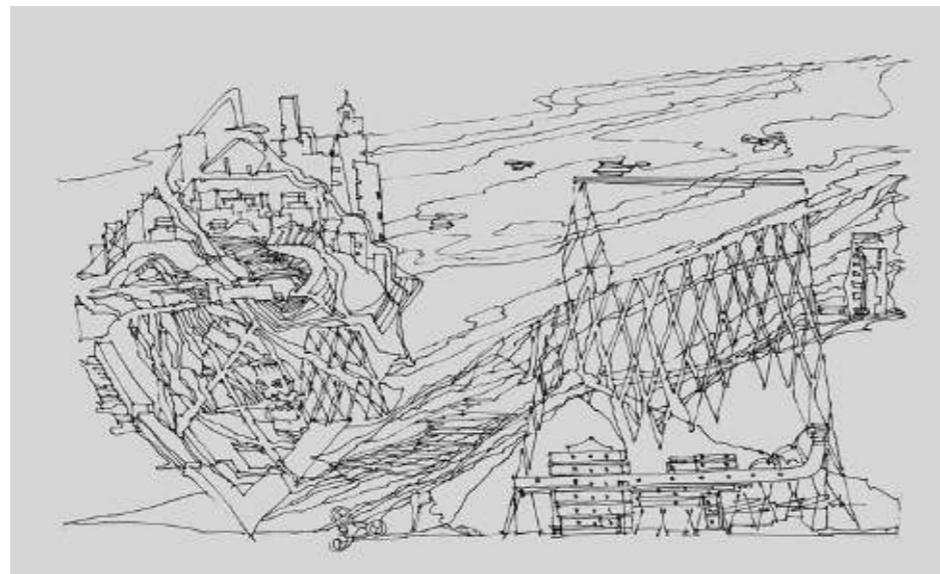

▲ Л.А. Купершмидт

Конкурс Минстроя России «Исторические поселения и малые города», проведённый в 2018 году, показал актуальность градосозидаельной повестки. Почти все регионы прислали заявки на участие в работе «...по созданию привлекательных городских пространств, способствующих повышению качества жизни...» – так было сформулировано задание на сайте этого конкурса. Обращение к проблеме обустройства городских пространств на уровне быта горожан крайне важно, так как до сих пор подобные программы никогда не принимались как государственные. Однако они соответствуют созданию новой системы расселения, соответствующей новой экономике. Да, города нуждаются в быстрейшем и долгожданном обновлении после десятилетий

забвения и отсутствия сколько-нибудь достойного внимания. Однако следует признать, что главным инструментом градосозидания являются градостроительные дисциплины, позволяющие видеть город как единый организм, композиционное целое, что и делает города действительно привлекательными.

Не оставляя дальнейшего развития средовых комплексов в малых городах, вводя локальные решения в городскую среду, необходимо повышать градостроительное качество городов, обращаясь к ансамблевым решениям прежде всего их центров. Нарождающаяся экономика знаний требует повышения качества жизни. За этим следуют ожидания градостроительных прорывов, отличных от привычных застроек и микрорайонов. Нетрудно прийти к выводу о том, что путь к новым решениям в городах начинается с пе-

ресмотра отношения к центрам в соответствии с новыми вызовами. Центр города – исторически сложившийся или грамотно спроектированный как новый градостроительный ансамбль – даёт месту, географической точке на карте особую энергетику, конкретизирует, социально обуславливает локацию. Это известное архитектурно-градостроительное свойство формирует и направляет мощные туристические потоки по всему миру. Всякий раз, обновляя свои маршруты, туристы непременно и с удовольствием готовы вспоминать предыдущие путешествия и знаковые места посещений: башни на главных площадях, древние архитектурные ансамбли или особый неповторимый строй фасадов, навсегда врезавшийся в память. Такое «туристическое» внимание к городам можно считать оценкой, рейтингом, прежде всего для градостроительных решений, планировочных структур, являющихся особой ценностью. Исходя из этого, становится понятным, за что

горожане любят центры городов и как их стоит формировать. Конкурсы на центры городов призваны инициировать процесс развития и внедрения градостроительных новаций, которые давно и справедливо ожидают и в России, и за рубежом. Архитектурные творческие конкурсы аккумулируют мировой зодческий опыт и лучшие практики, демонстрируют современные архитектурно-градостроительные возможности, повышают уровень профессионального мышления.

- выполнение работ по изучению истории города или места;
 - соучаствующее проектирование с учётом инициатив местных городских сообществ;
 - деятельность по включению данного поселения в общекультурное национальное и мировое пространство, создание местного бренда.
- Проектирование центра города – как знак «высшей пробы» для архитектора, венец профессионального творчества, возможность показать силу градостроитель-

Фото: itt-kako / www.shutterstock.com

В легендарные тридцатые годы прошлого века – время расцвета отечественного градостроительства – конкурс на сооружение Дворца Советов во всем мире называли школой строительства. И действительно, представленные на конкурс работы реально демонстрировали мировой уровень. Такой же высокий стандарт может задать современный конкурс на городские центры. Проектирование центров городов предусматривает:

- глубокий градостроительный анализ, выявляющий классификацию градообразующих и градоформирующих факторов;

ногого потенциала места, уместность ансамблевого решения. Наконец, это дело государственной важности, особенно если речь идёт о крупных городах и исторических территориях, имеющих высокую geopolитическую значимость. Центр города – это всегда инструмент развития структуры самого поселения. От главной площади к управляющей структуре, от нейронной сети градостроительных каркасов к инфраструктуре страны. От высокой концентрации городских функций к раскрытию человеческого потенциала и экономической эффективности.

НОВОСТИ

Реставрация Национальной галереи в Берлине

В Берлине завершили многолетнюю реставрацию Национальной галереи, спроектированной Людвигом Мис ван дер Роз. Объект, который считается важным образцом и памятником модернистской архитектуры, вновь доступен для туристов и жителей города.

Созданное в 1968 году здание пришло в упадок и некоторое время было в почти аварийном состоянии. Реконструкцию доверили архитектору Дэвиду Чипперфильду.

Основной концепцией восстановительных работ стал подход «Столько Миса, сколько возможно». То есть сохранение предыдущего вида здания, каким его и задумал автор. Реставрация галереи заняла шесть лет и обошлась в 140 млн евро. За это время архитекторы отреставрировали 35 тысяч элементов здания.

В результате внешний вид объекта не изменился, а уникальные архитектурные элементы удалось сохранить в первозданном виде. Национальная галерея – единственное здание, которое Мис ван дер Роз спроектировал в Европе после эмиграции в США из нацистской Германии.

Фото: сайт галереи

▲ Эльбская филармония, Гамбург

ТЕМА

Сергей Усов, архитектор, генеральный директор Методического центра реконструкции «Мишина-32»

Реновация. Конкурс приветствуется

▲ Церковь Сан-Франческо, Испания

Практически во всех городах имеется некая территория, выполняющая особую общественную функцию, обычно её и называют «центром». Центр любого города, а особенно такого, который имеет богатую историю, является его историко-культурным ядром. Туда приводят туристов, там пересекаются пути горожан и гостей, назначаются встречи, располагаются наиболее значимые для города учреждения.

Строительная деятельность в историческом центре требует особой деликатности. С одной стороны, здания и городская среда ветшают морально и физически, нуждаются в мероприятиях по обновлению, особенно в местах, где чаще сходятся большие людские потоки. С другой – нельзя снижать историческую и культурную ценность этой части города равнодушием и новоделом.

Обновление исторических зданий и пространств не является проблемой исключительно российских городов. Во всём мире этой теме уделяется огромное внимание. Термином «реконструкция», которым мы в России называем процесс сноса старых пятиэтажек, во многих европейских странах определяют приспособление старых исторических зданий к новым условиям. Такой подход к обновлению архитектурной среды широко распространён в Европе. По своей сути реконструкция является реконструкцией с максимально бережным отношением к историко-культурной составляющей реконструируемого здания.

Очень часто в процессе реконструкции перед архитекторами встают проблемы, которые не всегда удаётся решить традиционными методами. Необходимо изменить точку зрения, взглянуть на задачу в ином ракурсе и искать необычные подходы. И чем более нестандартным окажется решение, тем выше опасность совершившей ошибки и быть непонятым, но результат часто оправдывает любые риски.

Пожалуй, наиболее ярким примером такого оригинального авторского подхода может служить реконструкция церкви Сан-Франческо, которая находится в испанском городе Санпедор (Santpedor) на улице Кампо. Архитектор Дэвид Клосес (David Closes), выполнивший проект реконструкции старой полуразрушенной церкви, постарался включить в архитектурное решение новые элементы таким образом, чтобы сохранилось особое романтическое ощущение руин. Работа началась в 2003 году и продолжалась 8 лет. В результате реконструкции здание старой церкви получило новую жизнь в качестве культурного центра с лекционным и многофункциональным залами. Другим интересным примером может служить район Хафенсити в Гамбурге. Архитектурный комплекс строится на месте старого порта, расположенного на реке Эльба в географическом центре города и уже стал культовым для специалистов. Порт утратил своё хозяйственное значение, и в конце 1990-х было принято решение о комплексной застройке его территории. Мастер-планом, разработанным голландским архитектором Кейс Кристианс (Kees Christiaanse) и немецкой компанией ASTOC, предусмотрено строительство 700 тысяч квадратных метров жилья (30% застройки), 1,1 миллиона квадратных метров офисных помещений (50% застройки) и более 500 тысяч квадратных метров (20% застройки) – для общественных зданий и социальной инфраструктуры. Район занимает около 200 гектаров и рассчитан на проживание 13–14 тысяч жителей.

Благодаря комплексной застройке в районе имеются все условия для проживания и трудоустройства населения. Полностью разработана инфраструктура: магазины, детские учреждения, места для отдыха. Предполагается строительство музеев и выставочных залов.

Эльбская филармония – единственная высотная доминанта района – результат реконструкции здания старого склада. Рядовая застройка района, как правило, имеет высоту 6–7 этажей. Характерной особенностью является сдержанная, неброская архитектура зданий, но при этом каждое имеет свои индивидуальные черты. Приведённые два примера реконструкции «по-европейски» – лишь небольшая часть того, что делается в мире для обновления исторических зданий и городских пространств. При этом очень часто здания после реконструкции меняют свою функцию.

В мировой практике реконструкция считается выгодным вложением денег и весьма популярна среди инвесторов: ведь она позволяет получить здание или комплекс зданий, сочетающих в себе современную функцию с исторической значимостью.

Однако при разработке проектов реконструкции исторически сложившейся городской среды и объектов культурного наследия чрезвычайно важно чувство меры. Хорошо, если архитектор изначально обладает этим качеством, но и тогда в процессе проектирования приходится быть особенно внимательным и деликатным, чтобы не деформировать городскую ткань непродуманными решениями.

Проведение архитектурных конкурсов на тему реконструкции центров городов жизненно необходимо и самим городам, и нашей профессии. Участие в таких конкурсах даст шанс многим архитекторам приобрести навык в решении задач, связанных с этой крайне востребованной сегодня темой, сравнивать свои возможности с тем, что делают другие. А главное – позволит определить, что же на самом деле является мерой профессионального чутья, образцом зодческого искусства, эталоном настоящего архитектурного вкуса.

НОВОСТИ

Павильон России отметили на XVII Венецианской архитектурной биеннале

Проект Open, представленный в павильоне России на XVII Венецианской архитектурной биеннале, удостоился почётного упоминания жюри.

В павильоне представили гибридный проект, состоящий как из самого реконструированного павильона, построенного в Джардини архитектором Алексеем Шусевым в 1914 году, так и из виртуальной части. Фасад здания вернули первоначальный зелёный цвет, восстановили дверные и оконные проёмы, воссоздали в оригинальном виде верхний уровень.

Жюри отметило «бережную реставрацию исторического павильона в садах Джардини, которая открыла его окружающему миру и будущему».

Проект реконструкции разработало российско-японское бюро KASA.

«Золотой лев Святого Марка» за лучший национальный павильон присуждён проекту Объединённых Арабских Эмиратов. Лучшей экспозицией признан коллективный проект Raumlabor-berlin (Берлин, Германия).

ИНТЕРВЬЮ

**Марина Ракова:
Про архитекторов, зодчество
и немного про вечность**

Послужной список архитектора Мариной Владимировны Раковой не оставляет сомнений в том, что этот человек знает, чего хочет, видит то, что недоступно многим, умеет анализировать и делать выводы, основываясь не на эмоциях, а на знаниях, опыте, трезвом расчёте профессионала. Много лет, сил, знаний и души были отданы ею родному Воронежу и области, где Марина Владимировна сделала серьёзную карьеру градостроителя. В 2012 году успешная деятельность в Департаменте архитектуры и строительной политики Воронежской области принесла ей титул победителя конкурса «Менеджер года в госу-

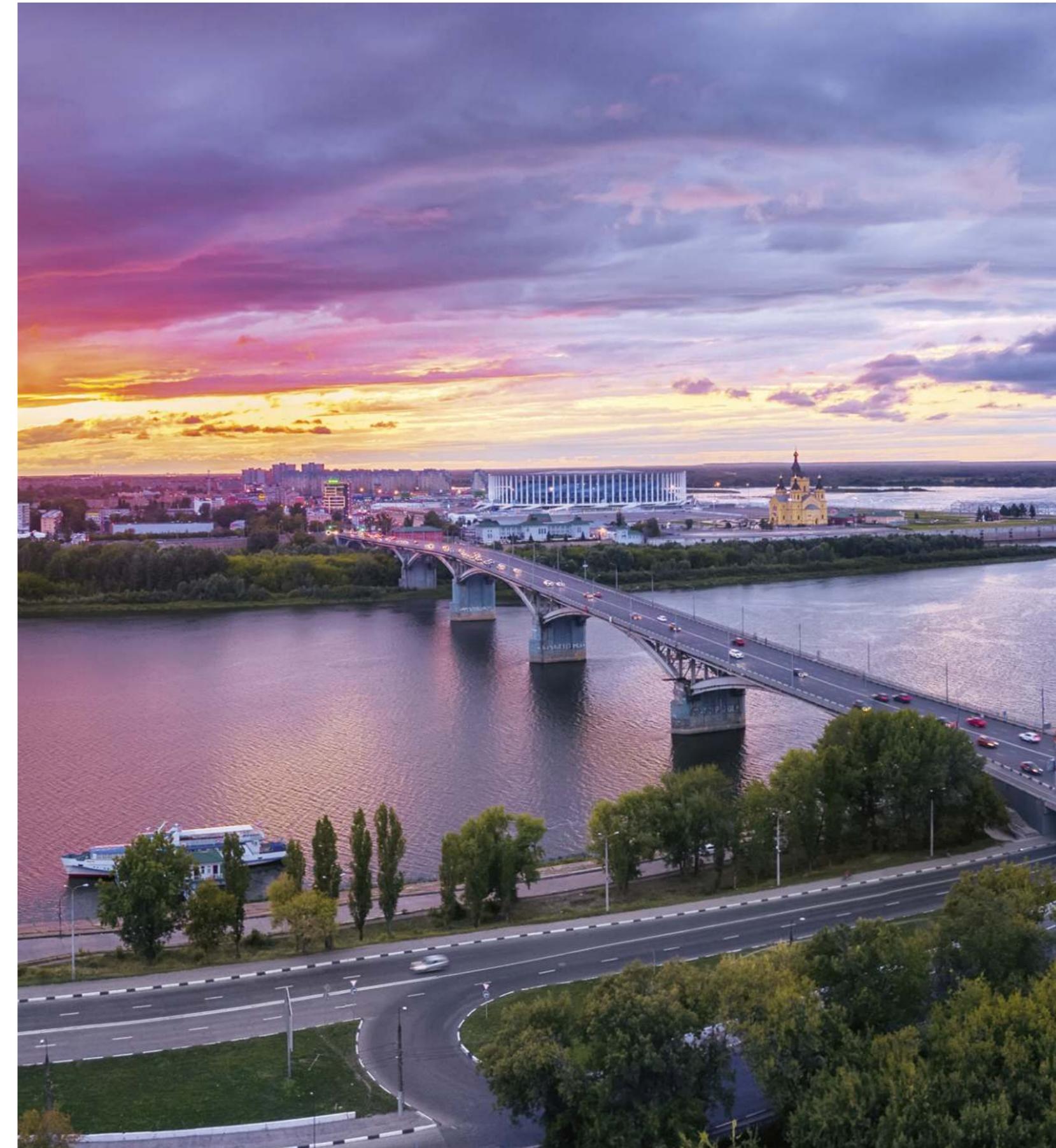
дарственном и муниципальном управлении» в номинации «Эффективная градостроительная политика». За долгие годы службы родной регион отметил её государственной наградой «Благодарность от земли Воронежской». Десять месяцев 2018 года Марина Владимировна руководила Департаментом архитектуры и градостроительства города Севастополя. А потом в её биографии появился Нижний Новгород, и сейчас Марина Ракова – министр градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области. Мы знакомы давно, и это позволило начать беседу с вопроса, который хотелось задать прежде всего:

– Марина Владимировна, почему именно Нижний Новгород? Ведь предложений было много, включая Москву?..

– Действительно, предложений было достаточно. В Москву, конечно, стремятся многие, и там сегодня сосредоточены лучшие кадры. Этот путь кажется очевидным. А вот в регионах не всегда хватает специалистов. В то же время провинция интересна самобытным укладом, историей, традициями, узнаваемым лицом городов (сколько бы ни старались их стереть!), характером – он всегда читается. А с Нижним Новгородом у меня просто «совпало» всё! Предложенный губернатором круг задач и полномочий соответствовал моему сегодняшнему взгляду на необходимые действия в профессии, а приобретённый опыт придавал уверенность в своих силах. Надеюсь, смогу быть полезной Нижегородской области и её жителям.

– Термин «агломерация» неоднозначно воспринимается архитекторами. Кто-то видит в этом явлении закономерность градостроительной науки, кому-то агломерация кажется глобальным архитектурным «злом». Ваше мнение?

– «Агломерация» не только градостроительный термин. Металлургия и микробиология как области научного знания используют понятие агломерации, и это всё про «спекание» и «скопление». Вне зависимости от воли управляющих развитием территорий, наличия или отсутствия законодательного регулирования агломерационные процессы идут естественным образом в местах скопления всех видов ресурсов. Мы в Нижегородской области не отстранённо наблюдаем за этим, а предпринимаем попытки рационального управления имеющимся капиталом. Сложно, невероятно сложно при отсутствии внятной общей стратегии пространственного развития большой страны выстраивать политику развития отдельного региона. Тем не менее мы нашули свой путь во взаимодействии таких сущностей, как «стратегия социально-экономического развития – планы развития отдельных территорий Нижегородской агломера-

ции – локальный инвестиционный проект квартала или района». А что касается архитектурного «зла», то здесь, пожалуй, не соглашусь с таким утверждением и прямой увязкой проблем агломерации с архитектурными решениями и косвенно заложенной в это утверждение виной архитектора. Не здесь корень зла! Архитекторы – заложники нынешней ситуации. Градостроительное законодательство несовершенно

главный архитектор области Сергей Геннадьевич Попов. Совет состоит исключительно из профессионалов и готов на любой стадии проекта минимизировать возможное « зло» (я бы сказала, ошибки) для конкретных территорий. И, конечно же, нельзя сбрасывать со счетов общую культуру нижегородцев, удивительное умение договариваться и слышать негласное правило: «не навреди».

(мы все видим, как «лихорадит» наш основной документ), общество раздражено некоторыми градостроительными преобразованиями, но при этом не столь требовательно к качеству архитектуры и среды, чтобы сформировать экономические и политические предпосылки для главенствующей роли архитектора. Заказчик строительства, инвестор отвечает этому запросу. Круг замыкается. Но в Нижнем эта характерная для многих городов ситуация не столь критична, благодаря реальной работе Архитектурного совета, который возглавляет

» Хорошая архитектура не нуждается в адвокатах. Ей нужны внимание, забота и поддержка. Такую архитектуру можно и нужно оставить в наследство будущему. Плохая архитектура исчезнет сама.

– Какие градостроительные проекты в Нижегородской области вы могли бы назвать сейчас актуальными – по форме, идее, перспективам дальнейшего развития?

– Сегодня в продвижении градостроительных идей и проектов участвуют различные группы – отраслевые ведомства в сфере туризма, образования и науки, промышленности, транспорта, ЖКХ и благоустройства. Строительный комплекс во всём его многообразии рождает значительное количество проектов, которое, например, в границах Нижегородской агломерации, судя по объёму проектов планировки, находящихся у нас на рассмотрении, исчисляется несколькими сотнями ежегодно. Каждый несёт в себе определённые идеи и смыслы. И когда совпадают такие факторы, как наличие ресурсов, полити-

писателей Максима Горького и Аркадия Гайдара. Сосредоточение на территориях Арзамаса, Дивеево и Сарова объектов культурного наследия, уникальных охраняемых природных ландшафтов и православных святынь приводит сюда ежегодно от 170 до 300 тысяч туристов и паломников, и поток неуклонно растёт. Исходя из этих целей и практических задач сформировался и с 2018 года реализуется большой план реставрационных, благоустроительных и инженерных работ. При имеющейся инфраструктуре размещения (а это 1980 койко-мест) мы уже сегодня можем принимать до 500 тысяч гостей. Ещё одна работа – масштабная и новаторская – это проект возможных преобразований ценнейшей исторической территории Нижнего Новгорода – района Започаинье. Проект представляет собой комплексное осмысление достаточно значительной по площади го-

ческая воля и компетенции инициаторов проекта войти в реализационный этап, – это можно считать удачей и толчком для преобразований уже другого порядка, не градостроительного.

– Можете назвать конкретно?

– Скажем так: к числу проектов, достойных отдельного упоминания, я отношу паломнический и туристический кластер «Арзамас – Дивеево – Саров», который является духовным и культурным центром региона. Он связан с именами преподобного Серафима Саровского, патриарха Сергия Страгородского,

родской территории (140 га) со всем её многообразием ограничений, городских конфликтов, инфраструктурных проблем. Не секрет, что инженерные системы практически любого города в его исторической части едва вытягивают антропогенную нагрузку. Правда, новаторство в этой работе весьма условно – предпроектная стадия прекрасно существовала в градостроительном законодательстве до 2004 года и была основой для оценки необходимых вложений и возможных рисков до принятия юридически значимых градостроительных решений. Инициативно, конечно же, каждый здравый девелопер не пропускает эту стадию, но отсутствие обязанности для государст-

НОВОСТИ

► Финалисты премии ArchDaily & Strelka

Национальная библиотека Татарстана попала в список 15 финалистов премии для молодых архитекторов ArchDaily & Strelka. Это следует из информации на сайте конкурса.

Здание библиотеки в Казани в 2020 году обновили архитекторы московского бюро ХОРА, которые до этого занимались проектами для столичных библиотек имени Некрасова и Булгакова. Специалисты старались сохранить традиции исторической архитектуры Татарстана и постсоветское наследие, сделав пространство «открытым».

Помимо читальных залов и книгохранилища, в Национальной библиотеке разместились театральная мастерская и студия звукозаписи, площадки для отдыха и детских игр, а также место для коворкинга и летняя терраса.

Есть и другие помещения: главный зал, выставочный зал Whitebox и многофункциональный зал Blackbox, спроектированные с применением элементов классической и современной архитектуры.

В шорт-лист вошли ещё два общественных пространства из Татарстана — экстрем-парк «Урам» в Казани (номинация «Спортивные объекты») и парк «Сокольская гора» в Бугульме (номинация «Ландшафтная архитектура»).

фото: группа Хора в Facebook

венных и муниципальных структур оценивать эффективность будущих вложений нередко приводит к ошибкам.

Ценным для нас в таком подходе стало следующее. Во-первых, мы получили содержательный материал для обсуждения с живущими на этой территории людьми и стейххолдерами, имеющими намерение вкладывать средства в её развитие. Обсуждению проекта была посвящена специально организованная выставка, длившаяся месяц, и цикл очных тематических круглых столов и презентаций.

Во-вторых, сверив запрос города на масштаб преобразований и ожидания от проекта, мы уточнили «зоны ответственности» всех участников и возможные этапы реализации. Важно отметить, что в ходе общественного обсуждения нас поправили в главной идеи проекта и приоритетности выполнения инфраструктурных мероприятий за государственный счёт. В итоге создание Почайнинского парка в наших планах переместилось на более ранний период.

В-третьих, мы дали толчок инициативе снизу. Сегодня собственники отдельных зданий или земельных участков внутри 140 гектаров Започайнинья, увидев общую картину развития, генерируют отличные идеи для своих «малых» проектов. И я радуюсь этому оживлению! Но огорчаюсь, зная, чего не хватает сегодня в Земельном и Градостроительном кодексах для реализации отдельных здравых проектов нашего большого Започайнинья.

И, пожалуй, главное, о чём следует сказать, основываясь на перечислении плюсов разработки проекта исторической зоны Започайнинья. Мы не остались наедине с нашим «правильным» пониманием преобразований на ценных городских территориях. Опираясь на убедительную проектную иллюстрацию, что называется, «с цифрами в руках» доказали важ-

— Можно ли сказать, что вы уже полностью освоились в новых условиях, или есть ещё «белые пятна» на карте Нижегородской области?

ность комплексного решения задач в подобных разработках и необходимость федеральной поддержки городов с такими проектами. Иными словами, в очередной раз напомнили, что реконструкцию и ремонт дорог нельзя проводить в отрыве от модернизации или создания инженерной инфраструктуры. Что капитальный ремонт ценных зданий должен вестись по более широкой линейке возможных мероприятий, нежели допускают стандарты фонда капитального ремонта, что благоустройство следует за сетями, и так далее.

— Прежде чем ответить на вопрос, позволю себе обратиться к недавней истории. Четыре года назад ведущим направлением регионального форума «Зодчество VRN» была выбрана тема «Главный архитектор». Она сквозной нитью прошла через всю программу насыщенных мастер-классами и дискуссиями двух дней работы. Главный архитектор проекта (ГАП) — это самостоятельная история, и она про дело и профессию в чистом виде. Главный архитектор города или региона России — это сложнее. Дискуссии о компетенциях персоны на этом посту идут постоянно — достаточно заглянуть в ленту новостей, группы и сообщества, объединённые профессией. Тогда в Воронеже мы говорили о многих аспектах деятельности такого специалиста, обсуждали, где его место в функциональной модели управления развитием территории, какими компетенциями он должен обладать — творца, регулятора, городского инженера?.. Хотя в нынешней действительности ему всё чаще отводится ещё и роль модератора в дебатах, где сходятся порой полярные общественные интересы.

Каждый ли российский регион или город могут взрастить себе такого «кентавра»? Конечно же нет. И это данность нашего времени. Поэтому в каждом регионе формируется собственное представление о том, каким должен быть главный архитектор, перед которым затем и ставятся приоритетные задачи. И у всех они разные. Отсюда и запрос на персоналии в городском управлении, определение «роли и места» в структуре власти. Так рождается осозаемая сегодня миграция людей с компетенциями по России. Не лучшая тенденция, но это — реальность.

У нас в Нижегородской губернии своя специфика — это поднятые на уровень региона полномочия по управлению градостроительными процессами и землёй от 23 муниципалитетов Нижегородской агломерации.

Дополнительно к этой особенности у нас генеральные планы и схемы территориального планирования (255 муниципальных образований) утверждаются губернатором области. А это значит, что вся градостроительная «карта» Нижегородской области в зоне моего внимания ежедневно, и я каждый день, работая с территориями и людьми, открываю для себя что-то новое, осознаю специфику. Конечно, в первый год было достаточно сложно, потому что в нашей работе знание территории как таковой, с её топографией, топонимикой и планировкой, принципиально важно. Но со мной рядом прекрасные профессионалы, и они «страховали» меня в этих вопросах, а сейчас, когда мы создали ещё и определённый инструментарий для работы с территориями, я с огромным удовольствием заполняю другие «белые пятна» — это люди и история Нижегородской земли.

— Я знаю, что вы — человек команды и стараетесь всегда собрать вокруг себя людей, очень разных по своим способностям, взглядам, методам работы. Удалось ли найти таких людей в Нижнем и есть ли результат?

– Отчасти я уже ответила на ваш вопрос. Да, у нас прекрасная команда, она так же профессионально работала и до моего появления в городе. Я только несколько иначе расставила приоритеты, выдвинула на руководящие посты мыслящих и работоспособных, перераспределила нагрузку внутри и убедила Глеба Сергеевича Никитина, нашего губернатора, создать подведомственный нам институт для выполнения множества государственных задач. К нашим головам нужны были «руки», и мы достаточно быстро показали реальный результат: запустили полноценную работу ГИСОГД по всей области, обучив муниципалитеты и некоторые органы власти, работающие с графической информацией. Сегодня у нас 657 пользователей и поставщиков информации. Объём вне-

» Агломерационные процессы идут естественным образом в местах скопления всех видов ресурсов. Мы в Нижегородской области наблюдаем за этим не отстранённо, а предпринимаем попытки рационального управления имеющимся капиталом.

сённых данных приблизился к трём миллионам. Мы взаимодействуем с рядом федеральных систем, таких как ЕГРН, ГИС ЖКХ, ЕГРЗ, ЕСИА, и в зависимости от задач пользуемся выгрузкой необходимых нам данных. Установив единые требования к форматам сдаваемых нам отчетов об инженерных изысканиях, мы планомерно идём к актуальному цифровому топографическому плану масштаба 1:500 в отношении территории агломерации. В числе первоочередных для погружения в систему стали документация по планировке территории, правила землепользования и застройки, генеральные планы, и сегодня наши внешние пользователи получили быстрый доступ к этой сводной информации через открытый портал нашей системы. Вся эта большая работа с цифрой должна иметь смысл и приносить практическую пользу, и мы подступились – именно пока подступились – к моделированию и прогнозированию развития ситуации на основе тех

данных, которые у нас появляются. Прежде всего в социальной сфере. Думаем над тем, как перейти к «зум-генплану», снизив нагрузку на проектное сообщество и бизнес при осмыслении взаимодействия трёх регламентирующих документов – ГП, ПЗЗ и ППТ. Пока работаем в отношении наиболее активной территории региона – Нижегородской агломерации. Говорить о том, что сделано и что в наших планах, можно очень долго, но думаю, что это увлекательно прежде всего для живущих «внутри». Возвращаясь же к вопросу о команде, однозначно могу сказать следующее: несмотря на все сложности настоящего момента нашей жизни, мы все нашли в Нижнем Новгороде свои «зоны созидания» и нам здесь интересно. Вот это самое главное. Есть и ещё целый ряд показателей, которые говорят о том, что в Нижнем работает очень слаженный коллектив. Есть к чему стремиться, есть над чем думать. Поэтому в команде и должны быть разные люди – по характеру, темпераменту, амбициям, – главное, чтобы все были крепкими профессионалами или хотя бы стремились к этому. Тогда всё проще, можно обсуждать, предлагать, отвергать, переосмысливать – результат будет, потому что у тех, кто умеет думать, спорить и отвечать за свои действия, никогда не кончаются идеи и всегда в запасе новый проект.

– Архитектура должна быть вечной? Или всё-таки процесс обновления городов – условие, необходимое для развития?..

– Вопрос какой-то уж слишком глобальный... Я бы ответила проще: архитектура должна быть разной. Право на вечность нельзя запрограммировать, оцифровать, единолично возвести на пьедестал и назначить исторической ценностью. Хорошая архитектура не нуждается в адвокатах. Ей нужны внимание, забота и поддержка. Такую архитектуру можно и нужно оставить в наследство будущему, ей и уготована если не вечность, то уж точно долгая и счастливая жизнь. Плохая архитектура исчезнет сама. А потому – как сказал Норман Фостер: «Прежде чем что-либо строить – слушайте город, прежде чем что-либо сносить – слушайте сердце».

► Беседовала Софья Романова.

Сентябрь 2020 года.

Фото предоставлены пресс-службой Министерства градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области и АНО «Региональное управление проектами и организации массовых мероприятий «Центр 800».

► Уникальность градостроительства заключается в обязательности только комплексного решения задач пространственного развития страны.

фото: Dmitry_Danilov / www.shutterstock.com

ИНТЕРВЬЮ

► Вячеслав Макаров:
«Качественная архитектура – основа градостроительства»

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ МАКАРОВ – АРХИТЕКТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЯЗАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, ЧЛЕН СОВЕТА ПО АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ СА РОССИИ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ СУБЪЕКТОВ РФ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, ПРОФЕССОР МААМ, ПОЧЁТНЫЙ РАБОТНИК СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ОКОНЧИЛ КАЗАНСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «АРХИТЕКТУРА», РАБОТАЛ В ИВАНОВО, СЫЗРАНИ, РЯЗАНИ, ЗАНИМАЛСЯ ВОПРОСАМИ АРХИТЕКТУРНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ, ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭСТЕТИКИ И ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА. Но архитектура и градостроительные исследования всегда были главными в его жизни и карьере.

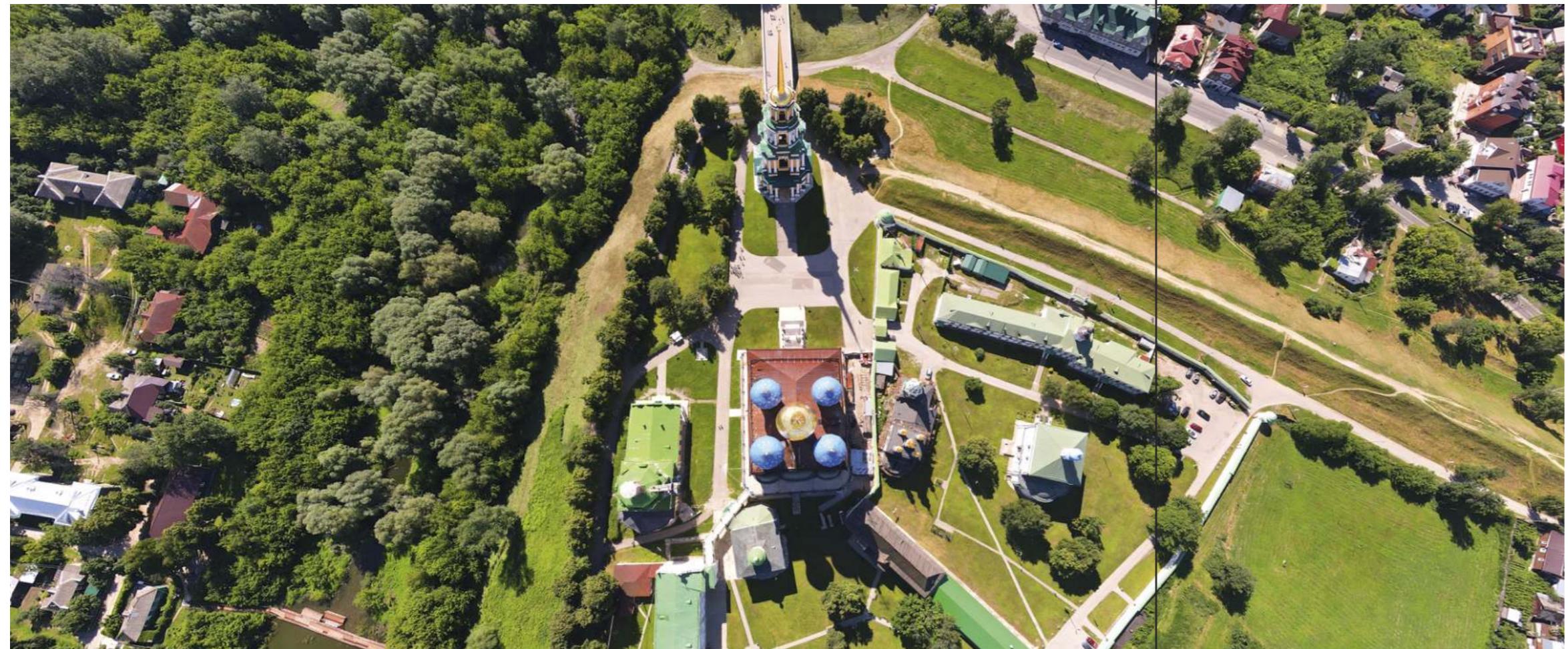

Фото: Alexander Tuter / www.shutterstock.com

В 1988 году судьба сделала неожиданный крутой поворот: Рязанский горисполком предложил 33-летнему Вячеславу Макарову принять участие в конкурсе на должность главного архитектора Рязани, остановив в итоге на нём свой выбор. Непонятные 1990–2000-е годы бросали его в разные ипостаси: от свободного творчества в Совместном советско-германском предприятии «Интернаут» и созданной им проектно-изыскательской фирме «Геком» до руководящих должностей в муниципальных и региональных органах архитектуры и градостроительства.

В 2008 году Вячеслав Иванович возглавил Рязанскую организацию Союза архитекторов России, а также Главное управление архитектуры и градостроительства Рязанской области, которым руководил девять лет, явившись главным архитектором области.

В 2017 году он оставил этот пост по собственному желанию, объяснив столь серьёзный шаг давним стремлением «уйти в свободное плавание».

Однако, по моим представлениям, «свободное плавание» архитектора Макарова оказалось не таким уж

свободным. Сейчас Вячеслав Иванович по-прежнему возглавляет Рязанскую организацию Союза архитекторов России, где жить спокойно ему не даёт искреннее и активное стремление укрепить российское профессиональное сообщество силами, идеями, помощью и поддержкой регионов.

Мы договорились об этом интервью давно, в дни работы архитектурного фестиваля «Зодчество 2020». Сидели рядом на XIII Съезде СА России, и я видела, как активно Вячеслав Иванович участвовал в дискуссии, касающейся необходимости принятия нового закона «Об архитектурной деятельности», как обсуждал с коллегами возможность (или невозможность?) создания в России отдельного государственного ведомства по архитектуре. Этот вопрос и сейчас стоит в повестке дня деятельности СА России, поэтому интервью мы начали именно с него:

– Вячеслав Иванович, многие архитекторы скептически относятся к возможности создания такой структуры и даже говорят о её бесполезности. Вы же поддерживаете эту идею. Почему?

их эффективности. Говорить об эффективности всеохватывающей сферы просто невозможно, не сформировав единый центр управления, профессионально ответственный за взаимосвязанный «многоэтажный» комплекс вопросов по пространственному развитию любой малой или огромной территории, результат которого становится «лицом» этой территории на десятки, а то и сотни лет. При этом вряд ли кто-то назовёт единство упряжки «лебедя, рака и щуки» эффективной моделью управления. В кризисных условиях всегда возникает острая необходимость концентрации интеллектуальных сил. И это должно приводить к приоритетному формированию в стране единой системы управления всей градостроительной сферой, включающей единый центр научных и методических исследований, законодательной и нормативной политики, новаций градорегулирования и мониторинга результатов деятельности, а также подготовки профессиональных кадров.

Уникальность градостроительства заключается в обязательности только комплексного решения любых задач пространственного развития страны и её частей, то есть в самой сути его профессиональных целей: поиска компромиссов между интересами государства, общества и бизнеса, между задачами сохранения историко-культурного и природного наследия и воплощением самых современных архитектурных, инженерных и инфраструктурных идей. Поэтому, с моей точки зрения, такое ведомство могло бы называться «Федеральное агентство по градостроительному развитию Российской Федерации». Мы не обидим архитектуру тем, что этого слова не будет в названии. Профессионалы меня поймут: качественная архитектура и есть основа градостроительства. Впрочем, не в названии дело!

НОВОСТИ

► Россия в финале The Plan Award 2021

Три российских проекта вышли в финал европейской архитектурной премии The Plan Award 2021, учреждённой архитектурным изданием The Plan.

В номинации «Общественное пространство» представлен проект планировки участка набережной Москвы-реки между Дорогомиловским и Белорусским мостами, разработанный в НИиПИ градостроительного планирования Москвы.

В номинации «Культура» в финале оказался проект московского кинотеатра «Художественный», разработанный бюро «Стрелка СА». Благодаря ведущим методам реставрации и передовым технологиям, кинотеатр удалось превратить в современное общественное пространство.

В финал номинации «Образование» попал проект школы Wunderpark, расположенной на Новорижском шоссе. Авторы – дизайнерская группа ARCH-STRUKTURA. Центр здания – атриум-трансформер, его подвижные стены превращают пространство в кинозал, открытую площадку презентаций и выступлений.

В ближайшее время международное жюри The Plan Award определит 40 проектов-победителей в 20 номинациях в категориях «Завершённые проекты» и «Будущие проекты».

Фото: сайт мэра Москвы

Далее. Представим, что такое агентство создано. В чём его преимущества? В более предметной и тесной связи с региональными и местными управлениями или департаментами архитектуры и градостроительства. Зачастую решения, принимаемые на местах, вызывают некоторое напряжение в обществе, снять которое в короткие сроки не получается. Переписка и обмен документами, которые направляются по разным министерствам и ведомствам – в Минстрой, Минкульт, Минэкономразвития РФ и прочие инстанции, – занимает много времени и сил, и сам вопрос уже «тонет» в километрах переписки и килограммах бу-

маги. Профильное агентство сможет решать такие вопросы оперативно и эффективно. При этом чрезвычайно важно точно определить его задачи, структуру, формы деятельности и требования к профессиональному опыту сотрудников, учитывая необходимость обратной связи с армией исполнителей по всем направлениям агентства.

– Можете сослаться на какой-то опыт в создании подобного ведомства? Такие примеры есть?

– Не удивляйтесь: в первую очередь мне хочется сослаться на пример Министерства обороны РФ, где и в мирное время, и в военную годину просто

немыслимо выстраивание тактики и стратегии без единого начальника и единой системы управления (единый генштаб, единые профессиональные требования к офицерскому составу, принятие решений, увязанных лишь с возможностями сил и средств либо задачами для их концентрации).

Кстати, наш уважаемый министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу с 1990 по 1991 год был заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по архитектуре и строительству. И мне кажется, если бы история России развивалась несколько иначе, Сергей Шойгу, как опытный профессионал в сфере строительства, сохранил бы государственную логику и единство управления нашей отраслью.

Можно также вспомнить, например, Министерство строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Татарстан, его руководитель является и главным архитектором республики. В ряде европейских стран существуют министерства архитектуры.

Но главное – такое было и у нас в России, правда, очень давно, во времена «интеллектуальной революции» и системных преобразо-

» Природа – лучший архитектор. Видение и понимание её профессионального инструментария в работе с пространством и «живущими деталями» – особо важная часть наших профессиональных возможностей.

ваний императрицы Екатерины II. Выполняя волю Екатерины, её личный секретарь И.И. Бецкой претворил в жизнь поистине эпохальный комплекс градостроительных и административных реформ. В 1762 году была создана «Комиссия о каменном строении Санкт Петербурга и Москвы», впервые проведён конкурс на лучший проект планировки столицы. В 1775 году впервые была введена должность губернского архитектора. В течение 35 лет комиссия разработала 305 генпланов, собственноручно утверждённых императрицей Екатериной II, и 416 схем планировок российских городов. Эти документы сегодня считаются национальным достоянием России. Хорошо бы и нынешним руководителям страны вспомнить этот исторический эпизод, когда первое лицо государства вплотную занималось вопросами градостроительства.

– В вашей жизни был опыт практикующего архитектора, руководителя областного градостроительного управления, сейчас вы входите в состав правления Союза архитекторов России. На что сегодня у вас уходит больше всего времени и сил?

Фото: Urbanoid.Pro / www.shutterstock.com

Фото: sergioETT / www.shutterstock.com

– При отсутствии законодательно установленного статуса архитектора и главного архитектора города или региона, а также других основополагающих требований к профессии (персональная ответственность архитектора на всех этапах проектирования и строительства объекта, необходимость отбора лучших проектов общественно значимых зданий лишь на основе публичных конкурсов и т.д.) самое тяжкое – проводить курсы ликбеза. Да-да, приходится рассказывать представителям органов власти и отдельным заказчикам о путях и преимуществах своевременного привлечения грамотного архитектора к созданию архитектурного или градостроительного объекта!

– Как строятся отношения между Рязанской организацией Союза архитекторов и нынешней градостроительной властью в городе и области? Привлекают ли членов СА в качестве экспертов на творческие конкурсы? Есть ли ваши представители в градостроительных или архитектурных советах?

– Как и всё в нашей жизни, эти отношения постоянно меняются: то они лучше, и профессионалы востребованы, то хуже, когда опытные архитекторы, тем более местная организация Союза архитекторов России, просто мешают, якобы усложняя путь принятия быстрых решений. Всё зависит от личных качеств, опыта и культуры руководителей местных структур. Так было всегда: и сейчас, и сотни лет назад. К сожалению, в последние годы с руководством областного центра нужные всем отношения, можно сказать, не сложились: ни градостроительных советов, ни конкурсов... Вирус этому тоже помог. Тем не менее в последнее время благодаря профильному заместителю Губернатора Рязанской области свет в конце тоннеля появился. Надеемся на лучшее, сидеть сложа руки не планируем.

– Сейчас много говорят и пишут о комфортной среде. Это словосочетание стало уже таким негласным «паролем», без которого не выходит ни один градостроительный документ, ни одна статья об архитектуре или строительстве объектов. Но в одном из ваших давних интервью я прочитала фразу, которая меня несколько удивила. Вы сказали, что, решая только проблему удобства жизни, мы угнетаем природу. У вас есть свой рецепт, как в архитектуре добиться комфорта, не давляя окружающую среду?

– Ничего особенного придумывать нет необходимости. Природа – лучший архитектор. Видение и понимание её профессионального инструментария в работе с пространством и «живущими деталями» – особо важная часть наших профессиональных возможностей. На лекциях студентам я называл это «градостроительным подходом»: прежде чем начинать поиск градостроительного замысла либо идеи архитектурного объёма, фрагмента городской среды или изюминки ландшафтного

проекта, ты просто обязан «облазить» не только проектируемый участок («проектируемая территория»), но и исследовать прилегающую к нему территорию («рассматриваемая территория»). Пока в натуре я не рассмотрю в деталях особенностей ландшафта и конкретной градостроительной ситуации, я слеп, так как не вижу фундамента для архитектурного замысла, в основе которого должны быть всегда историко-культурные и природные особенности конкретного места.

– Ну, это прямо по Гёте, который говорил, что природа всегда права, а все ошибки исходят от людей.

– И он прав! Кстати, у Гёте есть и другая цитата: «Природа не знает остановки в своём движении и казнит всякую бездеятельность». Вот не хотелось бы в роли претендентов на казнь видеть архитекторов, которые своей пассивностью и бездеятельностью вредят профессии.

– В заключение хочу вернуться к вашим же словам про «свободное плавание». Если всё-таки придёт его время – в каком направлении продолжите маршрут?

– Вот со свободой проблемы... Чем стремительнее развивается наша цивилизация и чем сильнее в нас желание оставить после себя что-то достойное, значимое (и не только в архитектуре), тем менее мы свободны. В условиях цифровых и социальных испытаний, которым сегодня подвержен каждый, только сама жизнь (или судьба?) способна определить этот маршрут. Хотя я всё-таки отношу себя к тем, кто не стоит на обочине и не ждёт попутного транспорта. С правильным отношением к природе, к людям, к профессии важен не столько маршрут, сколько цель – реальная и чётко осознанная. С этим у меня всё в порядке. А значит, можно двигаться в любом направлении. Главное – вперёд.

► Беседовала Софья Романова.
Июнь 2021 года.

ИНТЕРВЬЮ

Александра Кузьмина.
Портрет архитектора
в трёх измерениях

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА КУЗЬМИНА – ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ – ЧАСТО И ОХОТНО НАЗЫВАЕТ СЕБЯ ЧИНОВНИКОМ, НО В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ НЕ ВКЛАДЫВАЕТ В ЭТО ПОНЯТИЕ НЕГАТИВ ИЛИ ИРОНИЮ. В СВОИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ И ЛИЧНЫХ БЕСЕДАХ ОНА ВСЕГДА ПОДЧЁРКИВАЕТ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА ПОМОГАЕТ СПЕЦИАЛИСТУ ВЫЙТИ ЗА РАМКИ ЧАСТНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА БОЛЕЕ ВЫСOKИЙ УРОВЕНЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ПОЭТОМУ, ЗАДУМЫВАЯ ЭТО ИНТЕРВЬЮ, ХОТЕЛОСЬ УСЛЫШАТЬ ОТ АЛЕКСАНДРЫ КУЗЬМИНОЙ ЕЁ ЛИЧНЫЙ «РЕЦЕПТ»: КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ АРХИТЕКТОРЫ, ПРИХОДЯ ВО ВЛАСТЬ, НЕ УТРАЧИВАЛИ СПОСОБНОСТИ К ТВОРЧЕСТВУ, ПРИНОСИЛИ ПОЛЬЗУ ПРОФЕССИИ, ОСТАВАЯСЬ В ГУЩЕ ЗАДАЧ И СОБЫТИЙ СООБЩЕСТВА.

– 2019 год принёс много перемен. К уже существующим обязанностям первого зампредседателя Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области прибавился статус главного архитектора Московской области. В конце того же года на заседании Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований вас избрали его председателем. Эти события усложнили жизнь или задали новый вектор в профессиональном развитии?

это совмещение задач и должностей, в том числе и общественных, оставляет не так много свободного времени. Но опять-таки это свободное время не очень и нужно, если занимаешься любимым делом. Конечно, моя семья считает иначе, но это так.

– Какие результаты вы считаете особенно важными за последнее время?

– Нам удалось многое сделать по объектам социальной инфраструктуры, и то, как мы выстраи-

» Мы считаем, что главная задача – превентивные меры. Весь наш опыт говорит о том, что если архитектор зашёл на территорию без должного понимания задач и степени ответственности за проект, ничего хорошего не будет.

ФОТО

1, 2 - Детский сад на 170 мест. Солнечногорский район, городское поселение Андреевка

– Что вы! У меня язык не повернётся сказать, что новые функции усложнили жизнь. Я занимаюсь любимым делом, и я рада тому, что судьба постоянно подкидывает мне новые миссии, вызовы и задачи. Поэтому, наверное, любые перемены в моей жизни происходят в привычном формате и как будто по спирали. И сейчас я снова занимаюсь вопросами архитектуры с таким же удовольствием и интересом, с которыми ранее решала задачи по созданию информационной системы обеспечения градообразования или выстраиванию работы по выпуску ГПЗУ и рассмотрению проектов планировки территории. Конечно, вали эту работу, – пожалуй, самое важное. Я считаю, что главный архитектор региона – это, в первую очередь, главный архитектор бюджетных проектов. Как бы пафосно это ни звучало, но мы не можем тратить деньги налогоплательщиков на плохой результат. Это недопустимо. А что же считать хорошим результатом? Эффективные планировочные решения, которые не создают профицита в площадях, но при этом и не превращают наши проекты в сиротское подобие коммерческих школ, поликлиник, детских садов, общественных центров. То есть это поиск баланса между гармонией, привлекательным архитек-

фото: сайт поглаводителя по Нурсултану

НОВОСТИ

► Мост «Атырау» получил престижную премию

Пешеходный мост «Атырау», который находится в центре исторической части Нур-Султана, получил архитектурную премию ArchDaily & Strelka Award. В конкурсе участвовали 100 команд из 9 стран.

Атырауский мост возвели к 20-летию столицы Казахстана. Строительством занимался инновационный холдинг В1 Group. Работы удалось завершить в рекордно короткий срок – всего за полгода. Открытие состоялось в 2018 году с участием Нурсултана Назарбаева.

Дизайн проекта создали в алма-атинском филиале инженерной компании ISAN Corporation (Южная Корея) совместно с казахстанскими проектировщиками.

Навесы на мосту защищают пешеходов от солнца и дождя, поэтому сооружение уже стало новым общественным пространством столицы, где регулярно проводят выступления. Общая длина моста 313,5 метра, ширина – 10,5 метра. Сооружение включает в себя шестиметровую пешеходную полосу и трехметровую велодорожку. Вес конструкции – 1920 тонн. В число победителей премии вместе с мостом «Атырау» попали проект «Город Открыт» из Дюртюли и Национальная библиотека Республики Татарстан.

турным обликом, полноценной функциональной составляющей, проанализированный рассудком рачительного хозяина. Эти задачи мы решаем вместе с коллегами из управления архитектурно-градостроительного облика (АГО) и с архитекторами, которые выходят на проектирование социально значимых объектов. Вот это, наверное, и есть самое главное в настоящий момент. И самое интересное для меня.

— Была ли необходимость какой-то реорганизации, перестановок?

— Конечно, нужно было по-новому выстроить работу внутри управления, наладить работу с архитекторами, рассказать о том, как принято проектировать в Московской области. Помните, мы с вами как-то беседовали на эту тему? Это ситуация, когда архитектор, образно говоря, пересекает МКАД и начинает вести себя так, как никогда не позволит делать это в столице. К сожалению, данная проблема сохраняется, и мы поняли, что решить её можно, только создав визуальный ряд лучших образцов. Назрела необходимость сделать альбомы или каталоги по объектам социальной инфраструктуры, по объектам нежилого назначения, где будут показаны наиболее удачные проекты, в последние годы утверждённые для применения в Московской области. На них выданы свидетельства, которые были поддержаны на рабочей группе или на Архитектурной комиссии Градсовета МО. Для чего это нужно? Ответ простой. По статистике, в

▲ Пристройка зала к зданию ГБОУ ДО «Детская музыкально-хоровая школа «Пионерия» им. Г.А. Струве», г. Балашиха

лучшие практики, вовлекли в эту работу членов архитектурной комиссии, чтобы из тысяч проектов, которые были поддержаны за эти годы, вместе выбрать самые достойные образцы. Не для подражания – для осмыслиения и трезвой оценки собственного архитектурного потенциала. Сейчас мы завершаем работу над каталогом проектов по объектам нежилого назначения. Проекты разбиваем по разделам: общественно-деловые пространства, объекты питания, гостиницы, магазины, торговые центры, склады... И затем передаём инвесторам, застройщикам и архитекторам, чтобы они видели, что и как делают их коллеги и конкуренты. Смысл этой работы в том, что на вопрос заказчика, чем не устраивает тот или иной проект, мы наглядно сможем показать достойные примеры проектирования. И, может быть, какой-то следующий проект, который инвестор планирует строить в Московской области, он будет проектировать, уже ориентируясь на самые достойные и качественные работы.

— Иными словами, эти каталоги – некая превентивная мера: к вам приходит заказчик-заявитель и вы сразу показываете ему уровень, на котором должна быть выполнена работа. Так?

— Да, это определённая планка. При этом мы хотим не вручать эти каталоги в тот момент, когда к нам обратились специалисты. Мы будем размещать их в местах, где бывают архитекторы, заказчики, девелоперы, строители. Будем вовлекать в эту работу Центр содействия строительству и Центр бюджетного строительства МО – наши проектные офисы. Эти каталоги они будут раздавать при первом же обращении заявителя, с чем бы он ни пришёл. Ведь к нам обращаются за помощью в тот момент, когда до архитектуры ещё дело и не дошло. Это вопросы с землёй, проблемы зон с особыми условиями использования территории. Наша работа на протяжении последних лет строится так, что мы помогаем застройщикам решать самые сложные задачи, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Мы все знаем, что институт технического заказчика дышит на ладан – не хочу говорить слово «умер», чтобы это не прозвучало как приговор, но, скажем так, чувствует себя неважно. И поэтому чиновники взяли на себя функцию помочь инвестору, который хочет работать на территории Московской области. Так вот, они увидят эти каталоги в момент своего первого обращения. Мы также разместим электронную версию каталога на сайте Мособлархитектуры и на портале госуслуг Московской области. Обращаясь за свидетельством АГО, инвестор будет видеть эти материалы и ставить себе какую-то «качественную галочку», планку, которую он будет учитывать, приступая к работе и выбирая архитектора проекта.

области сейчас трудятся более тысячи проектных архитектурных организаций весьма разного уровня. Некоторые приезжают из других регионов, не очень разбираясь в истории, традициях и нормативах того региона, где собираются проектировать. Строители зачастую присваивают себе функции архитектора. Им кажется, что достаточно иметь допуск СРО, чтобы стать архитектором, а всё остальное – опыт, образование, вкус, знание современных тенденций – не имеет значения. В попытках решить проблему низкого уровня проектной документации мы постоянно проводим семинары, создаём методические пособия, но кардинального изменения качества проектов нам достичь не удается. Наконец мы поняли, что проблема гораздо глубже, чем само проектирование. Чаще мы имеем дело не с архитекторами, а с заказчиками, или, для нас, – с заявителями. И порой очень трудно объяснить, чем же плох проект, предложенный нанятыми ими архитекторами. У них нет главного ориентира: «что хорошо и что такое плохо» – как в хрестоматийном стихотворении Маяковского. И мы решили собрать

– То есть принцип старый: «Имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит...»

– Совершенно верно. Мы считаем, что главная задача – превентивные меры. Весь наш опыт говорит о том, что если архитектор уже зашёл на территорию без должного понимания задач и степени ответственности за проект, ничего хорошего не будет. Мы еженедельно проводим вебинары, раз в месяц у нас проходят семинары по «болезненным» темам, но это, к сожалению, не приносит результатов. Люди приходят с готовой работой, и убедить их пересмотреть свои позиции практически невозможно. Менять условия игры, уже находясь в процессе, гораздо сложнее, чем договариться, что называется, «на берегу». Поэтому работу на опережение – ошибок, конфликтов, недопонимания – я считаю крайне важной и необходимой. В качестве примера можно назвать первый и один из наиболее ответственных моментов в реализации бюджетного объекта – подбор земельного участка под строительство. Это та часть работы, которую мы выполняем совместно с органами местного самоуправления и зачастую отсекаем с первого раза те участки, которые предлагаются под застройку.

– Почему?

– Потому что участок имеет какие-либо ограничения, или не располагает достаточным ресурсом, чтобы разместить нужную функцию, или просто имеет нежелательное соседство. Мы разработали техпроцесс, который будем внедрять уже совсем

скоро и который называется просто и нежно «земля». Это ещё одна часть информационной системы Московской области. Внутри этой системы все градостроительные ограничения формируются нажатием одной кнопки. То есть мы исключили много ненужной технической работы, открыв больше возможностей для интеллектуального труда: поиска наиболее приемлемых вариантов в границах определённого участка, чтобы всё-таки реализовать предложенный проект. Ведь муниципальной земли не так много, как хотелось бы, – даже в такой большой, как у нас, области. Особенно это касается тех поселений, где социальные объекты крайне важны и нужны именно в конкретном месте. Так что порой приходится работать в весьма «зажатых» границах – и в буквальном, и в фигуральном смысле этого понятия. Поэтому – да, социальные объекты – приоритет, земля – приоритет, и весь этот блок «земля» выстроен таким образом, что повышает ответственность органов местного самоуправления при подборе участка под застройку. Я имею в виду внутреннюю ответственность, не юридическую. Необходимо оценить параметры участка со всех сторон и ответить самому себе на вопросы: достаточно ли он по размеру, что справа и слева, каковы возможности дальнейшего развития? Надо элементарно подняться из-за стола, съездить на место, посмотреть, есть ли перепады рельефа, какой он, оценить какие-то другие нюансы... Заранее отвечая на эти вопросы, муниципальные чиновники смогут избежать многих ошибок. Да, в конечном счёте решение о при-

ФОТО
1, 2 - Социально-реабилитационный центр в г. Сергиев Посад

годности участка принимает Мособлархитектура, но есть надежда, что никому не придет в голову даже предлагать под размещение школы, к примеру, земельный участок с перепадом рельефа в шесть-семь метров. То есть возвращаясь к вопросу эффективности. Если в землю и в вертикальную планировку нужно вложить столько же денег, сколько предстоит потратить на строительство самого объекта на этой земле, значит, это не может быть бюджетным объектом. Пусть коммерсанты, которые впоследствии будут извлекать выгоду из этой земли и эксплуатации возведённых на ней объектов, берут эту территорию под свои проекты. Всё предельно честно, открыто и понятно. Это чрезвычайно важная и перспективная работа. И в ней мне очень помогают наши замечательные члены рабочей группы Архитектурной комиссии.

– Не секрет, что в некоторых ведомствах архитектурные комиссии – некий «масонский орден»: приглашаются именитые и статусные архитекторы, успешные, опытные, для которых эти заседания становятся таким приятным интервалом в собственной архитектурной текучке. Можно встретиться с коллегами, порассуждать «о вечном», пожурить молодых...

– У нас всё по-другому. Я приглашаю в любой четверг побывать на заседании рабочей группы архкомиссии и убедиться в этом. Прекрасный состав, все без исключения – архитекторы-практики, знающие и талантливые специалисты с огромным стажем работы в профессии, люди разного возраста. В рабочей группе много молодых, но уже весьма опытных и авторитетных архитекторов. Так что насчёт «журея» начинающих – вопрос спорный. Не буду перечислять всех поимённо, информацию о составе рабочей группы можно посмотреть на сайте комитета, но я безмерно благодарна каждому, потому что понимаю: это серьёзная дополнительная нагрузка, работа на общественных началах, требующая временных, эмоциональных, профессиональных затрат. Мы собираемся каждую неделю и целый день по-

свящаем работе над новыми проектами в Московской области.

– Вы говорили, что, принимая на себя обязанности главного архитектора Московской области, пришлось перестраивать работу. В чём конкретно это заключалось?

Хочу сразу сказать, что вопрос перестройки вовсе не означает, что прежде было плохо, а с приходом новых людей всё стало замечательно. Это абсурд. Просто любой человек в новых для себя служебных обстоятельствах и отношениях анализирует ситуацию и предлагает собственное видение дальнейшего хода событий в соответствии с собственной идеологией. Собственно, такой подход касался и работы архкомиссии, перед членами которой всегда стояла задача рассмотреть и оценить представленные проекты. Однако мне показалось более правильным сместить главный акцент в деятельности комиссии с формулировки «хорошо–плохо» на разговор в конструктивном русле. Поддерживая кого-то или отклоняя что-то, мы обязательно должны помогать автору понять свои просчёты, если они есть, и предоставить возможность доработать проект с учётом замечаний. Либо, если проект заслуживает всеобщее одобрение, не просто дать разрешение на его реализацию, но постараться ознакомить с этой работой всех, кто хочет проектировать в Московской области. Не для слепого копирования или подражания, а для создания совокупного банка лучших идей и примеров лучших реализаций проектов. И поэтому могу снова повторить, что я бесконечно благодарна членам комиссии за то, что они впитали эту новую идеологию. С хорошими проектами всё ясно, для их оценки есть прекрасная ёмкая резолюция: «Поддержать архитектурно-художественное или архитектурно-градостроительное решение». А когда проект среднего или низкого качества, члены комиссии, во-первых, указывают на конкретные просчёты, а во-вторых, дают свои рекомендации, что можно сделать в данной ситуации, чтобы проект обрёл более крепкие по-

1 ▲

зиции, стал реально лучше. И надо сказать, что сейчас я с огромным удовольствием показываю коллегам такие проекты «до» и «после», потому что это и есть конкретная работа комиссии. Без всяких слов понятно, насколько точны и профессиональны были рекомендации членов архкомиссии и насколько грамотно и творчески их воспринял автор-архитектор.

– Вы с таким воодушевлением говорите о новых информационных системах, о новых планах работы, связанных с подготовкой очередных постановлений и решений... Несколько лет назад, в начале работы в Московской области, в одном из наших интервью вы с какой-то даже горечью сказали, что из практикующего архитектора превращаетесь в «бумажного человека», в чиновника. Что изменилось?..

Хорошо помню этот период. Этот был этап ученичества и «послушания». Я осваивала ранее неизвестную мне сферу деятельности, я никогда прежде не была госслужащим. Самое интересное, что есть на свете, – это учиться. Когда ты узнаёшь что-то новое, ты меняешься сам. Я люблю меняться. У меня есть на это внутренний запрос, и Вселенная, Бог – как ни назови – откликается на этот запрос и посыпает мне совершенно замечательных учителей. Конечно, в первую очередь

2 ▲

ФОТО

1, 2 - Гимназия им. Е.М. Примакова
в Одинцовском городском округе

учителями была моя семья, папа и мама, оба архитекторы, замечательные бабушки и дедушки, память о которых я храню с любовью. А дальше так и пошло по жизни. Когда я начинала самостоятельную деятельность, моими учителями были потрясающие архитекторы: Сергей Борисович Киселёв, Борис Владимирович Бодэ, Ростислав Васильевич Горбанёв, Надежда Анатольевна Захарова. Кстати, именно эта совершенно удивительная и замечательная женщина во многом помогла мне сформировать правильное отношение к государственной службе. Поначалу такой потребности не было. Но наступило время, когда многие мои друзья и коллеги уходили в оппозицию, часами выстаивали на митингах, когда ругать власть было «хорошим тоном» в творческой среде... А я, должна признать, всегда даже неосознанно была человеком государственным. Потому что уважение к закону и отечеству – это в первую очередь уважение к себе и окружающим тебя людям. Но не буду лукавить и говорить, что в тот момент меня всё устраивало в государстве и, в частности, в профессии. Как-то мы спорили с друзьями на тему о том, что всё отрицать и порицать, ничего не предлагая взамен, – дорога в никуда. И тогда кто-то спросил меня: «А ты бы пошла в госаппарат, ты, успешный архитектор, вот так бы всё бросила и пошла?» Я задумалась и честно ответила: «Вот сейчас, наверное, да». И меньше чем через месяц мы познакомились с моим непосредственным руководителем Владиславом Валерьевичем Гордиенко, начальником Управления архитектуры и градостроительства Московской области.

▲ Заседание рабочей группы Архитектурной комиссии Градостроительного совета Московской области

Встретились, проговорили до трёх часов ночи, обменялись своими представлениями об архитектуре, об отрасли, вообще о каких-то жизненных ценностях... На следующий день он позвонил и предложил работу своим первым замом. И все эти годы я учусь у него, у многих других коллег, с которыми начинала свою работу в Московской области, учусь у молодых, у тех, кто пришёл в команду не так давно. Я уже говорила: люблю учиться. И делаю это постоянно. До прихода на службу в Московскую область я мало встречала людей, у которых была бы так развита способность принимать эффективные и нестандартные решения в самых критических ситуациях. А таких навыков истинно командной работы, какие можно приобрести, работая в любом из проектных офисов Правительства МО, не получишь, даже работая главным архитектором самого сложного проекта.

– В 2020 году губернатор Московской области вручил вам Почётную грамоту «Прорыв года» – за наивысшие результаты в достижении целевых показателей развития Подмосковья. Можете рассказать об этом подробнее? В чём для вас был этот прорыв?

– Скажу честно: этой наградой я очень горжусь. Да, грамота именная, персональная, но – за нашу общую работу. Когда Андрей Юрьевич её вручал, было озвучено, что именно назвали прорывом года. Это совершенствование архитектурно-градостроительного облика по объектам социальной инфраструктуры. Именно то, чем я «горела» весь прошедший год, но делала это не одна, а потому и награда, в первую очередь, – оценка работы всей команды. Это молодые архитекторы, талантливые, с нестандартным мышлением, способные создавать собственные проекты. Но весь их пыл и энтузиазм отданы работе с чужими проектами, они боятся за каждый объект, как за свой, переживают, радуются, огорчаются. Не каждый владелец собственного дома или квартиры будет так старательно доводить объект до совершенства, как мои коллеги отстаивают внешний облик и интерьеры очередного детского сада или ледового дворца. На сегодня это такой сбитый, единый коллектив, что награда – определённо общая. Это чувство команды – во многом следствие того, что и губернатор у нас – человек неравнодушный. Как и любого главу региона, наверное, есть за что его и критиковать, но то, что ему не всё равно, как развивается регион, делает всех нас единомышленниками и той самой командой, о которой я постоянно говорю. В противном случае я бы не задержалась здесь на такое долгое время.

– Насколько важно для главного архитектора субъекта быть в контакте с коллегами из других регионов? Как часто в своей работе вы обращаетесь к их опыту? И что даёт участие в Совете главных архитекторов, который вы возглавили?

– Бесконечно важен опыт каждого региона – вне зависимости от его размеров, удалённости от центра, географии, климата и всего прочего. Потому что в «копилке» каждого главного архитектора с годами набирается столько всего нужного и интересного, что наверняка пригодится и другим. Это правда. Совет сегодня стал ещё более актуален. Он создавался два десятилетия назад, и необходимость его определялась главной идеей: достоинства у всех регионов свои, а проблемы общие и решать их можно только сообща. Встречаемся традиционно два раза в год: осенью на фестивале «Зодчество» в Москве и летом в одном из российских регионов. В этом году нас готова принять Тамбовская область. А общаемся мы постоянно, у нас есть чат, там мы обмениваемся возникающими проблемами и смотрим, кто и как их решает. Этот чат буквально «разрывается» – по 20–30 сообщений в день. У кого-то проблемы с АГО, с постановкой на кадастровый учёт границ территориальных зон – мы всё это обсуждаем постоянно. То есть это такой живой непрекращающийся контакт внутри сообщества – полезный, творческий, коллегиальный. В течение каждого полугодового периода между встречами на Совете

мы «накидываем» наиболее актуальные проблемы, заслуживающие очного обсуждения, и они становятся повесткой очередного заседания Совета. Вот только недавно живо обсуждали ситуацию с объектами незавершённого строительства. Причём речь идёт не о дольщиках, а о представителях малого и среднего бизнеса. Мы в Московской области эту работу наладили, есть регламенты, процедуры, проектные офисы, которые работают над решением этой задачи. Сначала думали, что это сугубо региональная проблема – всё-таки исключительно градоактивный регион, близко расположенный к столице. Но выяснилось, что это касается не только крупных городов и регионов. Чтобы был понятен масштаб, скажу, что первым запрос по данной теме в чат скинул главный архитектор Южно-Сахалинска, а активно отозвалась вся Центральная Россия – то есть понятно, что тема актуальна. В общем, проблема есть, пути её решения существуют, опыт накапливается, надо обсуждать. И это вполне может стать темой очередного Совета.

– Вы – коренная москвичка, «человек асфальта», как порой называл себя Александр Викторович Кузьмин, ваш отец, замечательный, талантливый архитектор, много сделавший для Москвы. При этом в последние годы вы говорите о Московской области с искренней любовью и уважением к месту, как к своей «малой родине», полностью идентифицируя себя с этим пространством. Где вам комфортнее и интереснее: внутри МКАД или за пределами города?

– Если честно, я тоже человек асфальта. Люди сами выбирают свой жизненный сценарий. Город для меня – это сила. Это та плотность людей, которая для меня комфортна. Это места, где прошло детство, возможность ходить по знакомым с юности улицам Замоскворечья и Старого Арбата, это архитектурный институт на Рождественке, где по сей день чувствуешь себя молодым и начинающим, это весенний Нескучный сад... А всё вместе – это часть тебя и место твоей силы, твоего становления и взросления. Но работаю я в Московской области, очень её люблю и провожу здесь большую часть жизни. Без любви в нашей работе нельзя, если не можешь полюбить – то не надо и начинать что-то делать. Просто не получится, результата не будет. Прелест Московской области – в её разнообразии. И важно осознавать, что для тех, кто живёт там, всё, что я сказала выше, также составляет суть и смысл жизни. И мы работаем для этих людей. Каждый раз дух захватывает от восторга, когда видишь старинные усадьбы, музеиные комплексы, заповедники. А какой научный потенциал! Только вдумайтесь: больше половины наукоградов России находятся в Московской области. Все эти годы я езжу по областным городам и не могу сказать, какой из них я бы назвала «самым-

▲ Вручение Почётной грамоты Губернатора Московской области А.Ю. Воробьёва

самым». Дубна, Зарайск, Дмитров, Новый Иерусалим... Но только тешить себя этими красотами было бы нечестно по отношению к живущим там людям. Везде есть свои проблемы, решать которые должны в том числе и мы, архитекторы. Поэтому счастье, что помимо проблем одновременно есть и очень много источников для вдохновения. И при этом жить я по-прежнему хочу в Москве – это моя малая родина. Мне комфортно по обе стороны МКАД и для меня ментально нет границы между городом и областью. А если отвечать на этот вопрос с позиций профессиональных, то вся наша работа нацелена на то, чтобы город и столичные жители не утрачивали связь с природой, потому что все жизненные силы мы черпаем именно в ней. Чтобы Московская область – пусть и не сразу, но постепенно и неуклонно – становилась зоной комфорта для тех, кто вырос и живёт здесь долгие годы, кто приехал сюда недавно, но уже почувствовал силу и уникальный характер подмосковной земли, щедрой на историю и очень современной по темпу и ритму жизни.

► Февраль 2020 года.

Благодарим за помощь в подготовке интервью пресс-службу Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области.

ИНТЕРВЬЮ

О творческой прочности – в архитектуре и жизни

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ МАЛЮК, РУКОВОДИТЕЛЬ КРАСНОДАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, НЕ НУЖДАЕТСЯ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ – ОСОБЕННО СРЕДИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА. ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР КУБАНИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 3 КЛАССА, ДИРЕКТОР СОЮЗА «РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ КУБАНИ» (СРО), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ДЕПАРТАМЕНТЕ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, СОВЕТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК (РААСН), ПРОФЕССОР МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ (МААМ). ВСЕ ЭТИ ТИТУЛЫ И РЕГАЛИИ – ЛИШЬ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРОЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЗАНИМАЕТСЯ МНОГО ЛЕТ, ПРЕДАННО И ТВОРЧЕСКИ ОТСТАИВАЯ ИНТЕРЕСЫ ПРОФЕССИИ И СВОИХ СОБРАТЬЕВ-АРХИТЕКТОРОВ.

– Владимир Николаевич, архитекторы юга России, Южное архитектурное общество были и остаются чрезвычайно активным подразделением Союза архитекторов России. Ведь именно с ЮАО несколько лет назад началась история окружных объединений Союза?

– Новое – это хорошо забытое старое. Территориальные объединения организаций в Союзе архитекторов были и в XX веке. Так, председателем Северо-Кавказского объединения организаций Союза архитекторов РСФСР был Олег Николаевич Кобзарь, 26 лет возглавлявший Краснодарскую региональную организацию Союза архитекторов. После образования федеральных округов в начале XXI века было создано Южное архитектурное общество Союза архитекторов России с центром в Ростове-на-Дону, которое стало продолжателем лучших традиций Северо-Кавказского объединения архитекторов. На протяжении почти 20 лет возглавлял ЮАО Юрий Николаевич Трухачёв.

Пример консолидации нескольких творческих общественных организаций в одно профессиональное объединение, созданное по территориальному признаку, – это как раз путь Южного архитектурного общества. Есть много факторов, зачастую препятствующих тому, чтобы архитекторы из регионов могли посещать все архитектурные события, которые более всего сосредоточены в Москве или Санкт-Петербурге. У нас очень большая страна, расстояния порой отнимают на дорогу вдвое больше времени, чем само мероприятие, финансово тоже не всегда можно позволить себе участие во всех интересных событиях. Но профессиональное общение необходимо как воздух. И поэтому появление в структуре Союза архитекторов России восьми окружных объединений, представляющих федеральные округа Российской Федерации, позволяет не замыкаться в себе, чаще общаться с коллегами из близлежащих городов и областей, не забывая, конечно, и о тех мероприятиях, которые традиционно проводятся в Москве. Разделяю мнение, что организации Союза архитекторов на юге России проводят активную работу. С этим спорить не буду. Возможно, сам южный климат, открытость и общительность южан позволяют проводить ставшие уже традиционными ежегодные смотры-конкурсы, придумывать новые форматы профессионального общения.

Так, начиная с 2013 года мы устраиваем так называемые «АРХитектурные автоПРОБЕГИ», или просто «АРХИпробеги», в которых участвуют архитекторы из самых разных регионов страны.

фото: KsushaFineArt / www.shutterstock.com

фото: Quattro Production / www.shutterstock.com

фото: Budinikov Yury / www.shutterstock.com

Тематика и маршруты составляются таким образом, чтобы сочетать знакомство с коллегами из Крыма, республик Северного Кавказа с посещением исторических мест Краснодарского края, чтобы дать возможность увидеть архитектурные достопримечательности юга России, обсудить профессиональные вопросы в неформальной обстановке дружеского автопробега. Начиная с 2013 года мы провели уже 10 архитектурных автопробегов. И намерены продолжать эту традицию.

– Владимир Николаевич, впечатляет даже не количество перечисленных вами мероприятий, а их разнообразие и постоянство. Просто суперактивность какая-то...

– Это далеко не всё. С 2015 года Краснодарским региональным отделением Союза архитекторов проведены 43 передвижные выставки работ победителей архитектурных произведений фестиваля «Дни архитектуры». Экспозиции состоялись в Армавире, Новороссийске, Белореченске, Ейске, Усть-Лабинске, Гулькевичах, Лабинске, Мостовском, Туапсе, Горячем Ключе, Динской, Каневской, Кореновске, Крымске, Крыловской, Кущёвской, Ленинградской, Майкопе, Павловской, Полтавской, Приморско-Ахтарске, Северской, Симферополе, Тбилисской, Тихорецке и Ялте. При этом мы всегда стараемся проводить открытия и закрытия передвижных выставок не просто как праздник, хотя и это мы учтываем в нашей работе. Но ещё более важно то, что в эти дни проходят круглые столы, встречи с главами муниципальных образований, архитекторами, проектными и строительными организациями, застройщиками и жителями, где обсуждаются актуальные вопросы архитектуры, градостроительства, благоустройства территорий, сохранения памятников архитектуры, восстановления исторически важных и ценных объектов культурного наследия.

– Краснодарская организация Союза архитекторов – одна из самых многочисленных, в ней более двухсот членов. Как вам кажется, есть куда расти? Много ли молодых вступают в Союз? И что делает для этого ваша организация?

– Знаете, на этот вопрос можно ответить дежурной фразой о том, сколько человек и за какой период получили членские билеты Союза. Это есть во всех отчётах. Я бы сказал о другом. Чтобы наш творческий союз становился сильнее, авторитетнее, многочисленнее, необходимо формировать у молодых интерес к нашей профессии, к творчеству, и не только к архитектуре. Надо давать им возможность уже со школьной скамьи проявлять свои таланты, сравнивать с тем, что делают другие, учиться новому на примере не только старших, но и своих сверстников. Это единственный способ проверить себя на «творческую прочность» и задуматься о будущей профессии. Вот как раз этим мы и занимаемся. Ну, например, проведены три аукциона работ учащихся Мостовской детской художественной школы искусств. По итогам аукционов авторы работ, преподава-

Фото: Evgeniy Nikonenko / www.shutterstock.com

тели и школа получили более 300 000 рублей. На эти деньги дети смогли осуществить свою мечту – создать на площади перед школой искусств и администрацией Мостовского района постоянно действующую выставку своих работ, которую могут увидеть все желающие. Неожиданным эффектом, как признаются преподаватели школы искусств, стало стремление ребят сделать хорошую работу, чтобы её разместили на этой художественной аллее. Места там уже не хватает, и теперь ребята мечтают об увеличении экспозиционных площадей.

– Чем ещё может привлечь Союз архитекторов?

– Да чем угодно, главное, чтобы в основе идеи, проекта, любого мероприятия была душа, чтобы эффект от этих встреч – даже не хочется называть их мероприятиями – был долгосрочным, чтобы появлялись и закреплялись традиции, чтобы развивалась преемственность. Мы проводим студенческие

мероприятия в преддверии Дней архитектуры и встречи с ветеранами-архитекторами. Постоянно организуем творческие выставки архитекторов Краснодарского края, где представлены работы, выполненные архитекторами не по заказу, а, что называется, «по велению сердца». Это очень интересно и даёт пищу для размышлений. А ещё мы поддерживаем и по возможности оказываем помощь инклюзивной студии «Лестница». Это первая и пока единственная в Краснодарском крае инклюзивная театральная студия для детей и взрослых с ограниченными возможностями и особенностями развития.

– Да, я видела на их сайте среди многих благодарностей благотворителям трогательные слова в адрес членов вашей организации Союза архитекторов за совершенно конкретные деяния: мебель, библиотеку, различного рода консультации, помочь в подготовке документов на гранты... Почему вы занимаетесь и этим тоже?

Фото: Pavel_Kotelevskii / www.shutterstock.com

– Потому, что театр, как и архитектура, – это тоже искусство. «Особенным» людям – и детям, и взрослым – очень трудно взбираться по этой «лестнице», всю свою жизнь преодолевая преграды и ограничения. Мне кажется, это естественно: помогать тем, кому труднее, чем тебе. А ещё... наверное потому, что эта тема мне близка не на слышке. Будучи инвалидом детства, мой отец Николай Антонович Малюк создал 17-метровый монумент на мемориальном комплексе погибшим воинам в станице Пластуновской. Они сделали это с моей мамой Ольгой Иссидоровной сами, от начала и до конца без чьей-либо помощи. Это только один из эпизодов его трудовой биографии. Отца называли Пластуновским Маресьевым... В этом году отца не стало. Он ушёл из жизни, не дожив нескольких дней до своего 94-летия. Его неординарная судьба и стремление к созиданию для меня навсегда останутся примером.

– Владимир Николаевич, у вас множество профессиональных дипломов и наград. Есть ли среди них самая дорогая? И вообще – что может быть главной наградой для архитектора?

– Главная и самая дорогая награда для архитектора – реализованный авторский замысел, а затем – следующий, следующий... и так до бесконечности.

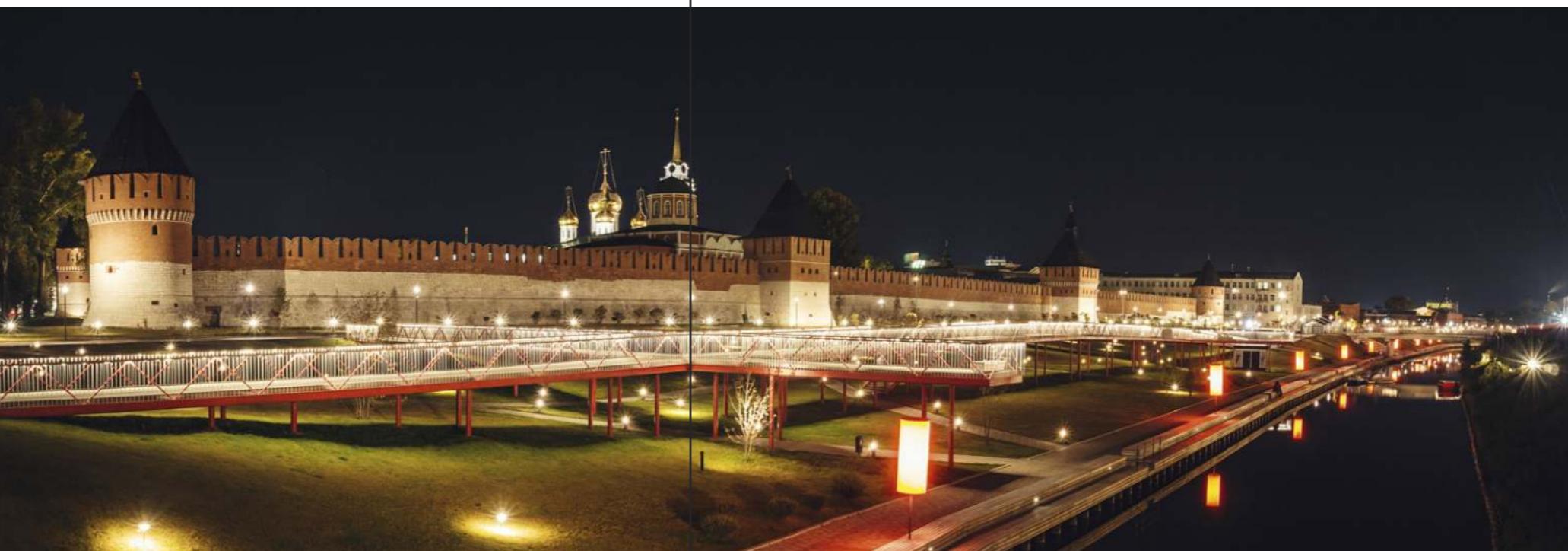
ИНТЕРВЬЮ

«Могучая сотня» Веры Гусевой

Вера Анатольевна Гусева – профессиональный архитектор, председатель правления Тульской организации СА России. В 1982 году окончила Волгоградский инженерно-строительный институт по специальности «архитектура». В 1988-м вступила в Союз архитекторов. Работала проектировщиком, автор ряда архитектурных и дизайнерских проектов: в Туле, Тульской и Московской областях построены объекты общественного и жилого назначения. В 2000 году перешла на муниципальную и государственную службу. В течение 15 лет занимала различ-

ные должности по направлению градостроительства, архитектуры и землеустройства в Тульской городской администрации (территориальных управлениях). Некоторое время работала председателем Комитета по архитектуре и градостроительству Тульской области. Как и многие архитектурные чиновники, оказалась не готова к давлению и принятию градостроительных решений в обход профессионального мнения. Но природный оптимизм и энтузиазм сделали своё дело. За весьма короткий период времени удалось многое: увеличить численность архитекторов в Градостроительно-земельном совете Тульской области, предотвратить установку немаштабного монумента «Зашитникам неба Отечества» в Центральном парке им. П.П. Белоусова, скорректировать застройку на месте городского стадиона, поработать в комиссии по обновлению Тульского кремля,

поучаствовать от региона в архитектурном фестивале «Зодчество» – единственный раз за последние 25 лет. И даже подготовить градостроительный форум, который не удалось провести, но он остался в планах местного Союза архитекторов. С 2014 года является аккредитованным экспертом в области архитектуры и доцентом кафедры «Городское строительство, архитектура и дизайн» Тульского государственного университета. В 2008 году Вера Гусева вошла в правление Тульской организации Союза архитекторов России, а с 2012 года возглавила её.

– **Вера Анатольевна, обычно этот вопрос я задаю в конце интервью, но сейчас почему-то решила с него начать. Вы довольны тем, как сегодня складывается ваша профессиональная жизнь? Из чего она состоит?**

– Удельный вес профессиональной составляющей довольно велик, хотя сегодня я почти не проектирую. Хватает рассмотрения проектов на советах, рабочих группах по различным градостроительным программам и вопросам благоустройства. Много работаю со студентами, и не только по учебной

– **Если можно всё перечисленное расставить в каком-то определённом порядке, как будет выглядеть этот «список приоритетов»?**

– Общественная жизнь активно заняла лидирующую позицию. Практически постоянно идут совещания, публичные слушания, архитектурно-градостроительные советы, профессиональные рабочие группы, встречи, выставки, конкурсы. Много времени занимает общение с молодёжью и, конечно, деятельность региональной организации СА России. Отдушиной

НОВОСТИ

«Дом со слонами» готовится к реставрации

«Дом со слонами» – достопримечательность Самары – был построен самарским купцом Константином Головкиным в 1908–1909 годах. Талантливый художник и архитектор, меценат и археолог, Константин Павлович принимал активное участие в проектировании и строительстве этого здания. Двор дачи украшает цементные скульптуры слонов.

Реставрационные работы на объекте культурного наследия федерального значения «Комплекс дачи Головкина» – именно его называют «Дом со слонами» или «Дача со слонами» – начинаются этой осенью, а завершиться должны до конца 2022 года. Средства на реставрацию выделяет Министерство культуры РФ. В задании Минкультуры указано, что кроме противоаварийных работ на объекте и непосредственно реставрации самого здания необходимо привести в порядок прилегающую территорию.

После завершения реставрационных работ «Дом со слонами» будет принимать экскурсантов. Кроме того, в здании планируется открыть Школу молодых архитекторов при Самарском государственном техническом университете.

Фото: Kristina Konovalova / www.shutterstock.com

программе. Экспертиза проектной документации по градостроительным требованиям и регламентам тоже держит в тонусе. Я с лёгкостью занимаюсь любимым делом и получаю от этого удовольствие. В общем, чувствую себя востребованной, окружена соратниками и друзьями, вижу плоды своей работы, делаюсь опытом с молодыми коллегами и многому учусь сама.

могу назвать занятие рисунком с абитуриентами. Если к этому добавить постоянную работу и семью (трое детей и четверо внуков тоже требуют внимания!), то на остальные интересы – спорт, путешествия, театры – времени остаётся мало. Конечно, в приоритете семья и профессия, но и всё остальное тоже входит в этот обширный круг приятных обязанностей.

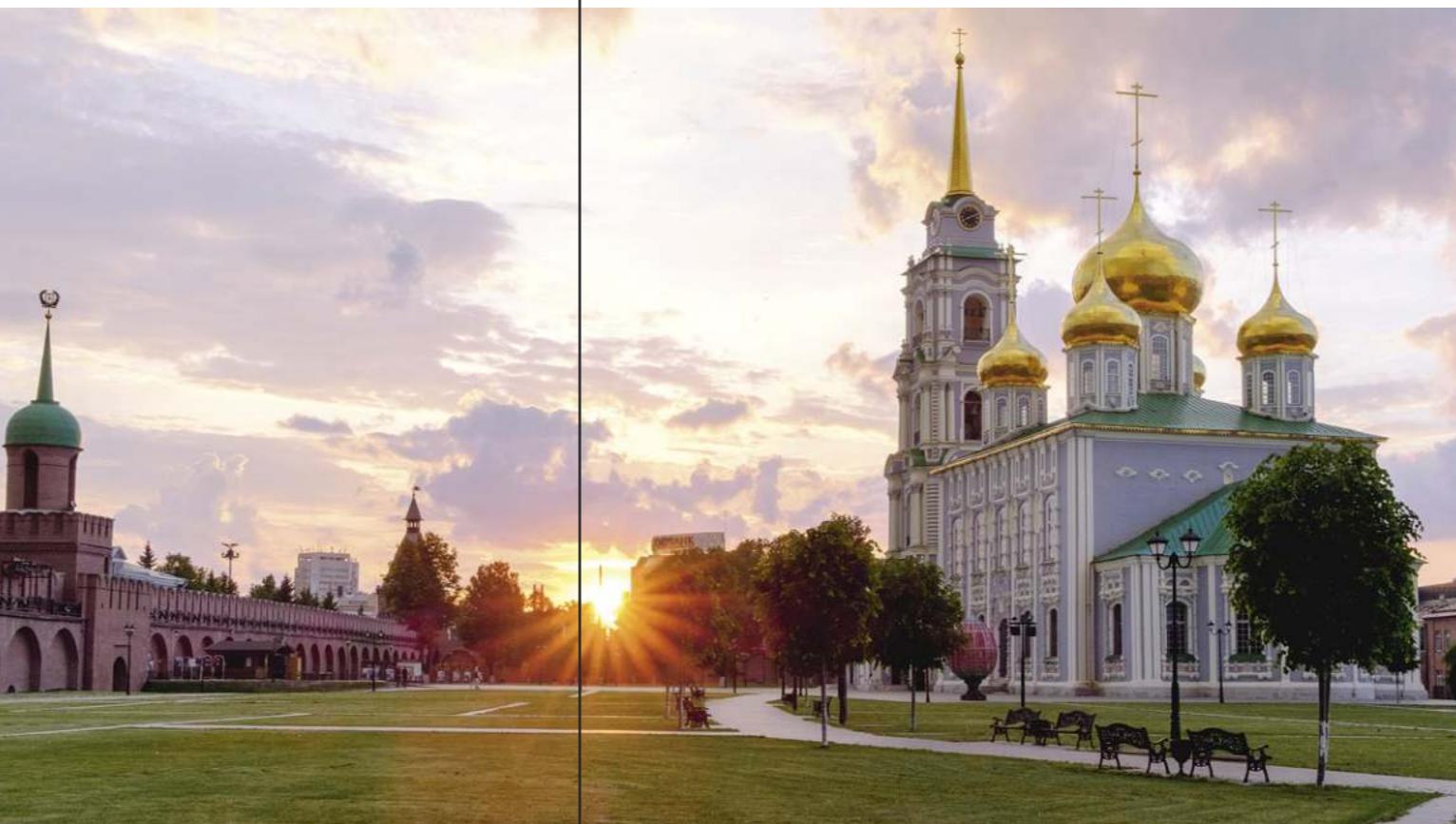
– Вы практически нигде не упоминаете о том, что в 2020 году Тульское Экспертное собрание составило рейтинг «Могучая сотня-2020» и ваше имя присутствует в этом рейтинге. Можете рассказать подробнее, как и для чего это делается?

– Этот факт для меня самой оказался большой неожиданностью. Такой рейтинг составляется «Тульской прессой» очень давно, в последнее время они работают совместно с Экспертным советом. Так совпало, что в период пандемии сократилось очное общение, зато заметно активизировалась работа в режиме онлайн. В первую очередь, это были встречи и обсуждения, касающиеся градостроительных вопросов, крайне важных для нашего региона. Вот только некоторые из тем: дискуссия по внедрению АГО, обмен мнениями по статусу и авторитетности службы главного архитектора, приоритетность положений генерального плана в решении градостроительных задач, соблюдение требований комфортности и безопасности при формировании городской среды, уличный дизайн как необходимая часть оформления пространства. Все работали активно, сообща искали ответы на вопросы, если и спорили, то не ради азарта, а в поисках нужных решений. Так что рейтинг «Могучей сотни 2020» свидетельствует не о моих личных заслугах, скорее это результат коллективной работы, позволившей обществу взглянуть другими глазами на важность архитектуры и градостроительного планирования в перспективах развития города и региона в целом. И за эту работу я очень благодарна всем коллегам-архитекторам, особенно молодым, которые четко обозначили свою активную и неравнодушную позицию в профессии.

Особо хочу отметить членов правления Тульской организации СА России: Сергея Бортueva, Владимира Доценко, Дениса Рыкшина, Артёма и Антонину Шаховых. Сегодня они – моя опора.

– По численности вашего регионального отделения вы немного недотягиваете до полной сотни. Когда это случится, с полным правом назову Тульский Союз архитекторов «могучей сотней». Можно ли сказать, что Союз архитекторов сейчас полностью выполняет свою миссию творческого профессионального объединения?

– Мы очень стараемся, чтобы именно так и было, но на данный момент ситуация в профессии оставляет желать лучшего. Хотя Тульскую организацию Союза архитекторов знают в городе все – жители, и чиновники, и строители, и депутаты, и СМИ. В результате наших настоящих обращений в текущем году возобновил работу Архитектурный совет при администрации города Тулы, который не функционировал с 2012 года. Сегодня у нас в градостроительстве многое меняется, и вектор внимания направлен в сторону профессионализма. Всё больший круг вопросов обсуждается архитекторами, они чаще принимают участие в разработке проектной документации по городским и федеральным программам. Градостроительные темы активно поднимаются в прессе, на совещаниях в штабе по стратегическому развитию города и Экспертном совете по Тульской области. Проводятся и планируются новые конкурсы, выставки. И нам есть куда двигаться и что улучшать. Не менее важным в деятельности территориальных отделений Союза считаю общественную составляющую, сплачивающую

коллектив, охватывающую и вовлекающую в работу молодёжь и старшее поколение архитекторов. Взрослые и опытные делятся практическими навыками и знаниями, молодые всегда готовы генерировать новые идеи. У наших архитекторов выработалась потребность постоянно общаться – обмениваться мнениями, изучать наследие края, вместе отмечать праздники. Многие мероприятия за последнее время стали традиционными. Ежегодно мы коллективно приезжаем на фестивали и выставки в Москву, проводим выездные семинары с посещением памятников культуры, архитектуры и истории своего и соседних регионов, поздравляем юбиляров, оказываем материальную помощь ветеранам, проводим «День здоровья» на Масленицу. Нашу работу мы не замыкаем на Союзе, а привлекаем широкую профессиональную общественность. Также дают свои результаты взаимная поддержка и творческое сотрудничество с Союзом художников, Союзом дизайнеров, музыкальными объединениями, Тульским государственным университетом и строительным колледжем, архитектурной школой, открывшейся в текущем году. Может, комуто это покажется наивным и несущественным, но поверьте, из таких «мелочей» вырастает чувство причастности к профессии – независимо от возраста и статуса. И это очень влияет на решение молодых людей активнее вступать в Союз архитекторов.

– Как складываются взаимоотношения общественной организации и профильных департаментов области? Кто и в ком больше заинтересован?

– Могу сказать, что сегодня достигнуто взаимопонимание с администрацией города Тулы. Мы чувствуем заинтересованность в качественном решении общих задач. Совместными усилиями отстояли облик федерального памятника на площади Победы, запустили программу развития велосипедной инфраструктуры, восстановили деятельность архитектурного совета и наконец-то получили помещение под организацию Тульского Дома архитекторов. По многим вопросам мы всё больше смотрим в одну сторону, и это не может не радовать! Также хотелось бы найти точки соприкосновения с Правительством Тульской области в вопросах популяризации задач архитектуры и строительных регламентов. Пока мы чаще и продуктивнее общаемся с областным министерством культуры. И они обращаются за помощью в Союз, и мы к ним. Хочу подчеркнуть, что для проведения архитектурных выставок минкульт выделяет самые престижные пространства города. Например, для мероприятий фестиваля «АрхСтройТула» нам предоставили историко-архитектурный музей и атриум Тульского

Фото: Irina Solonina / www.shutterstock.com

Фото: Ilyas Kalimullin / www.shutterstock.com

кремля. Безусловно, интерес должен быть взаимным – для каждого в своём ракурсе и формате. Конечно, хотелось бы чувствовать больше заинтересованности со стороны профильных департаментов. Нужен прямой диалог. Мы активно пытаемся донести, что готовы оказывать любую профессиональную помощь, не считаясь с затратами и временем. В ответ есть согласие, но нет действий. Сегодня через Правительство Тульской области мы работаем вместе с нашими коллегами из Москвы по программе «Лаборатория города–2026». Это архитектурно-урбанистический проект, направленный на системное территориальное развитие городского пространства и предполагающий участие в нём молодых и неравнодушных тульяков. У нас есть положительный опыт совместной работы с архитекторами московских мастерских Wowhaus и «Остоженка» по развитию Тульской набережной, Музейного квартала, застройки площади Искусств. Важно видеть результат и ощущать, что делаем одно дело.

– Тульская область – нечастый гость на архитектурных выставках и фестивалях. Чем это объясняется, на ваш взгляд? Отсутствием интереса? Финансовыми сложностями? Чем-то иным?

– Это действительно больной вопрос для тульяков. Ведь регион достойно развивается, активно строится, буржко восстанавливаются объекты культурного наследия, повышается качество благоустройства территории, формируется современная городская среда. Это видят и жители, и гости Тулы. Хотелось все достижения и дальнейшие планы показать более широкой аудитории. В архитектурном фестивале «Зодчество» Тульской области удалось поучаствовать лишь в 2013 году, когда я возглавляла профильный комитет области. До сих пор помню, насколько плодотворным было наше участие, как много реального опыта мы привезли домой. Потом уже несколько раз участвовали локально: мастерскими, печатными изданиями, дипломными проектами, интерьерными разработками. В 2019 году наш Центр охраны и использования памятников подготовил проект «Регенерация исторического центра города Белёв Тульской области», который получил золотой диплом на всероссийском фестивале «Архитектурное наследие». Стараемся регулярно участвовать в конкурсных программах фестивалей «Зодчество ВРН», «НОПРИЗ», «Build School» и других.

– Несколько лет назад вы с успехом провели в Туле архитектурный форум «АрхСтройТула». Почему он не получил продолжения?

– Мы провели два фестиваля «АрхСтройТула», в 2015 и 2018 году, с архитектурными выставками, небольшими конкурсами, мастер-классами и рабочей программой, рассчитанной на неделю. К сожалению, эти

мероприятия мы готовим и проводим исключительно своими средствами. Это непосильный труд для общественной организации. Конечно, в таких делах нужна поддержка и власти, и спонсоров. Очень надеемся, что Министерство строительства и ЖКХ Тульской области проявят стремление поучаствовать в такой совместной работе. И в конечном результате мечтаем организовать на новом достойном уровне свой региональный архитектурный фестиваль или форум, который полюбился бы тульякам и стал традиционным.

– Что сейчас на повестке дня Тульской организации СА России?

– В этом году администрация города по решению городской Думы предоставила нам в безвозмездное

» **Мечтаем организовать на новом достойном уровне свой региональный архитектурный фестиваль или форум, который полюбился бы тульякам и стал традиционным.**

пользование небольшое здание (памятник архитектуры) под Тульский Дом архитекторов. Сейчас мы активно занимаемся его документальным оформлением и обустройством. Домик очень маленький, но имеет огромное значение для тульских архитекторов: наконец-то появилось место для наших сборов, работы правления, небольших выставок и праздников. А вообще пожеланий на этот год очень много: есть ряд плановых выставок, разработаны конкурсы, которые надо провести, хотим откорректировать работу сайта региональной организации, популяризировать работу архитектурного совета. Хочется более весомо участвовать в решении градостроительных и архитектурных задач, чувствовать внимание и доверие к деятельности архитектурной общественности края.

– И в завершение нашей беседы. Есть ли вопрос, который я вам не задала, но на который хотелось бы ответить?

– Регион в профессиональном сообществе – важная движущая сила. И мне очень хотелось бы с благодарностью отметить помощь Союза архитекторов РФ.

Это и участие в наших мероприятиях, и материальная поддержка молодых коллег и ветеранов, и награды отличившимся на профессиональном поприще. А ещё я ждала вопрос по закону «Об архитектурной деятельности в РФ». Хотя понимаю, почему вы его не задали. Опять подробно и постатейно разбирать эту тему нет никакого смысла. Сказано так много и столько всего обсуждено – и по делу, и впустую, что мне кажется, наступил момент, когда надо просто остановиться и работать с той основой, которая уже создана архитекторами и юристами. За последние два года профессиональное сообщество высказало свою чёткую позицию по готовящемуся закону, мы обсуждали это на съездах Союза архитекторов, в региональных организациях, на сайте СА шла широкая дискуссия. Конечно, мы неоднократно

Фото: Nelli Nekrasova / www.shutterstock.com

возвращались к этому вопросу и с моими тульскими коллегами. С чем-то наши архитекторы согласны, в какой-то части закона у них есть замечания, причём существенные. Но своё личное мнение я уже высказывала и готова повторить. Пусть уже примут этот закон, иначе профессия так и останется незащищённой. Совершенству нет предела, и это все понимают, но надо срочно принимать документ в той форме, которая на данный момент подготовлена к рассмотрению в инстанциях. Ведь любой законодательный акт – это не догма, он может преобразовываться и дополняться внесением изменений. А вот его отсутствие – или, что гораздо хуже, вероятность остаться и вовсе без этого закона – делает наше положение ещё более зыбким и несостоятельным. Но, насколько мне известно, работа продвигается, пусть медленно, но при активном участии Союза архитекторов, что крайне важно. Значит, есть надежда, что документ будетнятным, грамотным и профессионально взвешенным. Это вопрос престижа профессии, и это именно то, чего мы все ждём.

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

Время молодых. Для чего ты пришёл в этот мир?

ИВАН СОРОКИН, АРХИТЕКТОР, ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ В АРХИТЕКТУРНОМ ОТДЕЛЕ ДЕПАРТАМЕНТА АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА. ПРЕПОДАЁТ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. ЧЛЕН СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ. ОДИН ИЗ ИНИЦИАТОРОВ СОЗДАНИЯ, А ТЕПЕРЬ – РУКОВОДИТЕЛЬ МОЛОДЁЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ (МОСА СО).

– В архитектурной среде молодым перестаёшь быть в тридцать пять. По крайне мере, все фестивали и конкурсы для молодых архитекторов ограничены этим возрастом. Кто и почему ввёл такие правила, сказать трудно. С какого возраста, по-твоему, можно считать себя «не молодым»?

– Мне тридцать, и я молодой архитектор. Но и в сорок допустимо быть молодым. Всё зависит от человека. По моему мнению, ограничение в тридцать пять лет ставят из-за того, что до этого возраста размыто чувство границ. Всем и всё хочется сделать по максимуму, создать самый лучший проект, много заработать. Думаешь, что сейчас все заказчики будут твои. Ты уверен, что всё делаешь классно, а потом жизнь постепенно начинает обтёсывать: приобретаются навыки, отрабатываются решения, появляется критический взгляд на мир, на себя. И действуешь, уже исходя из своего полученного опыта.

В ранней молодости присутствует юношеский максимализм. Когда ты оканчиваешь институт, есть огромное желание творить. Но это желание часто расходится с возможностями. Оыта, который нарабатывается во время прохождения практики в институте, недостаточно. Встаёт вопрос необходимости получать дополнительные навыки, учиться – и желательно не на своих ошибках.

– Насколько полезны студенческие стажировки? Есть ли от них профессиональный толк?

– Всё зависит от того, куда ты придёшь стажироваться. Большая удача – попасть на практику в определённый круг успешных проектных бюро. В Екатеринбурге такими считаются АБ «Гордеев и Демидов» и Archinform. Сам я стажировался в АО «Магнитогорскгражданпроект». И был удивлён, что мне доверили не просто бумажки перекладывать. Я принимал участие в разработке проекта инженерно-коммуникационного пункта на площади Носова в городе Магнитогорск. Кстати, проект через несколько лет был реализован. Мы с коллегами занимались проектной документацией, визуализацией, планами, схемами, разрезами, размещением технического оборудования. Годом позже я проходил практику в администрации небольшого города, не буду его называть, и вот там я действительно просто перекладывал архивные документы: составлял номенклатуру базы, вводил названия, подписывал, что в какой папке лежит. Возможно, и в этом надо разбираться, ведь впоследствии в собственном бюро тебе тоже придётся заниматься делопроизводством. В любом случае я считаю полезной абсолютно любую практику, ведь то, чему учат студентов на протяжении учёбы, не даёт полного представления о профессии

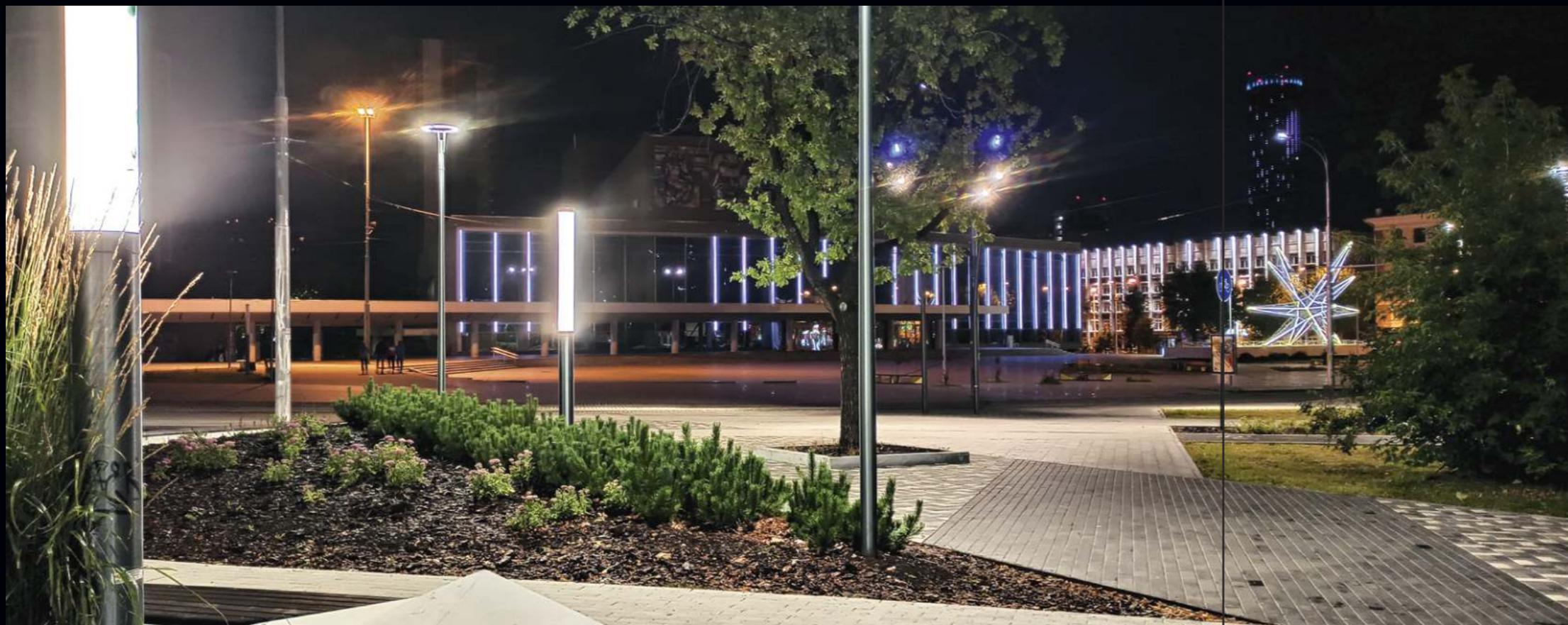

архитектора. Надо пытаться как можно быстрее получить опыт работы в реальном бюро, чтобы лучше представлять себя в будущем.

– А как вообще студенты попадают к вам на практику в департамент архитектуры? Ведь намного интереснее стажироваться в крупной архитектурной мастерской. Реальные заказы, проекты, известные архитекторы рядом. А что в департаменте? Или причина в системе распределения? Куда университет отправит на практику, туда и пойдёшь?

– И это тоже. Бывает, что университет направляет к нам несколько человек, но я не сторонник таких стажировок. Они получаются обезличенными. Чаще мы приглашаем студентов на практику по собственной инициативе. Студент сам должен обосновать своё желание практиковаться в определённом месте, должен хотя бы приблизительно понимать задачи, которые перед ним ставят. Например, надо проанализировать городской участок протяжённостью пять километров. Мы определяем параметры работы и даём сигнал вузу: на эту работу нужно четыре человека. Кафедра градостроительства в университете подбирает нам стажёров. Спрашивают, кто хочет пойти. И мы берём уже людей, реально заинтересованных именно в этой работе. Только в таком случае они не просто «высаживаются» у нас документ о прохождении практики, а работают: исследуют местность, фотографируют улицы, структурируют данные, оформляют бумаги.

– А как ты сам отбираешь практикантов? Каким должен быть претендент, чтобы ты себе сказал: о, этот студент крутой, у него большое будущее, он мне нужен?

– Ну, так сразу сложно предсказать «крутость» будущего архитектора. Да и я не экстрасенс. Но точно знаю, что самое главное для практиканта – жажда всего нового, открытость и коммуникабельность, готовность к взаимодействию с другими людьми. Он должен легко воспринимать любую информацию и материал, быть устойчивым к критике, готовым к поиску компромиссов и обязательно – замотивированным.

– Просто идеал любого работника, не только практиканта. И как много таких людей среди студентов-архитекторов?

– Представь себе – немало. Приблизительно пятьдесят процентов от общего числа студентов, а в магистратуре ещё больше – около семидесяти пяти процентов. Конечно, характеры у всех разные, тут не может быть никаких обобщений. Есть люди закрытые, тяжёлые на подъём. Но стоит их увлечь – и они уже устремляются в поиск и творчество. Кто-то менее гибкий и работает с устоявшимися методиками. Но это даёт нам экспертов в определённых вопросах. Если архитектор по характеру замкнут, но чётко замотивирован и имеет неизурядный ум, то он с успехом может работать проектировщиком в конторе, а вот самостоятельно вести проект – уже нет. Но для этого и существуют специализация, профессиональные пристрастия и приоритеты.

– А есть ли разница в мотивации у местных и иногородних студентов? Бытует мнение, что лучше учатся студенты из дальних городов и областей. У них меньше поддержки и больше жизненного азарта. Им реально сложнее, разве не так?

– Как преподаватель университета, я отличий не вижу. А вот если вернуться в недалёкое прошлое и вспомнить себя студентом, то скорее соглашусь с тобой. У иногородних ребят был колossalный прорыв в образовании из-за желания состояться в жизни, всё успеть и ничего не пропустить. Если взять подготовительные курсы, мест-

НОВОСТИ

► Летняя школа 2021

Этим летом студенческое объединение молодых специалистов Future Architects организовало и провело для студентов-архитекторов первую Летнюю школу (Summer School), которая прошла в двух городах: Казани и Самаре. Онлайн-участниками занятий стали все желающие из самых разных уголков России.

Основной задачей была объективная оценка состояния городского пространства с помощью сравнительной аналитики. Организаторы не только озадачили ребят актуальными архитектурными проблемами современного общества, но и зарядили их вдохновением и энергией на ближайшее время. Кому-то помогли выйти из творческого кризиса, кого-то подтолкнули к «перезагрузке» самого себя, своего мировоззрения, помогли заново расставить приоритеты.

Цель Summer School как межрегионального проекта – привлечь внимание молодых архитекторов к проблемам городов, которые формируются в условиях нарастающей урбанизации, а также необходимость искать оптимальные решения существующих задач.

ные приезжали два раза в неделю на час после школы, подчас пропускали лекции, а иногородние – на выходные и занимались по четыре–пять часов.

– Часто говорят, что в архитектурных институтах дают прежде всего базовые, фундаментальные знания. Но при этом не учат анализу, генерированию различных подходов к проектированию, опыту прикладного строительства, умению презентовать себя как профессионала и грамотно подать свои идеи. Каких навыков не хватает екатеринбургским архитекторам в современном образовании?

– Начну с себя. В мои студенческие годы был явный дефицит компьютерной графики. Даже курсы повышения квалификации, которые организовывали на базе вузов, не восполняли пробелов. Нам давали общую информацию о программе, но комплексного решения не было. Сейчас такие же пробелы есть в преподавании BIM и технологий сквозного проектирования. А это важная часть образования. Например, сквозные технологии помогают проектировать в единой среде: одновременно над одним проектом работают проектировщики, архитекторы, инженеры, градостроители, урбанисты, то есть уже на этапе проектирования разрабатываются инженерные коммуникации и прочие узлы. В екатеринбургских университетах студентам просто говорят, что в теории такое возможно, но не рассказывают, что архитектору это необходимо знать и уметь с этим работать. Конечно, сейчас все стараются шагать в ногу со временем. Например, в Уральском Федеральном университете запустили два образовательных курса по BIM: базо-

вый и «продвинутый». Эти курсы посещают преподаватели всех вузов Екатеринбурга, чтобы потом внедрить полученные знания в образовательный процесс. Также в городе есть несколько коммерческих курсов, которые запустили выпускники архитектурных и строительных вузов.

– А кроме университетских, какие ещё есть образовательные ресурсы для местных архитекторов? Как много бесплатных лекций, воркшопов, мастер-классов проводится в Свердловской области? Какие запросы есть сегодня у молодёжи?

стисти систему конкурсов, которые будут проводиться архитектурным университетом и Союзом архитекторов совместно. И не один раз в год, а на постоянной основе. Чтобы эти конкурсы и возможность пробовать свои силы были таким ежедневным «архитренингом». Но для того, чтобы всё получилось, нужны инициативные молодые специалисты. Настоящие, увлечённые делом, а не собой в этом про-

ловеком с определённым складом характера. Авантурристом. И это не мой случай. Желание и решение создать и организовать работу Молодёжного объединения Союза архитекторов Свердловской области – не сиюминутное и не спонтанное. Я очень долго над этим думал, во многом благодаря этому и сам вступил в Союз архитекторов. Я считаю, что любую работу, даже общественную, нельзя делать «безба-

– Ну, у нас, наверное, воркшопы и мастер-классы бывают не так часто, но мероприятия для архитекторов, конечно, проводятся. Приезжают выступать иностранцы, российские мастера. К сожалению, чтобы попасть на эти встречи, нужно пройти определённый отбор, свободного входа нет. Кроме того, порой они проходят в будние дни и на них не всегда можно попасть. Несколько лет назад такие мероприятия организовывались чаще, сейчас реже. Будем как-то менять ситуацию.

– Свердловская организация Союза архитекторов одной из первых начала работать с молодыми специалистами. Теперь ты – руководитель Молодёжного объединения Союза архитекторов Свердловской области (МОСА СО). С чего начинали?

– Для меня главная цель организации молодёжного Союза – создание площадки для реализации идей, передачи архитектурными мэтрами опыта, для развития потенциала молодых специалистов. Нужно вве-

цессе. И обязательно работа должна проводиться в тандеме с опытными архитекторами и градостроителями.

– У тебя есть постоянная работа, которая приносит удовольствие. Но ты решил заняться и общественной деятельностью. Союз архитекторов – крупная организация, самая влиятельная в российском архитектурном сообществе. Потому и ответственность за всё, что ты хочешь сделать в рамках Союза, высока и во многих случаях тяжела. Не страшно?

– Чтобы взять и сказать: «Да не вопрос, сейчас быстренько начнём и легко всё сделаем», нужно быть че-

шено», не продумывая каждый шаг. Конечно, никуда не деться от мыслей и переживаний. Я сам выбрал профессию архитектора. И теперь это, как принято говорить, – зона моей персональной ответственности. Будущее – за профессионалами, и его должны делать молодые, опираясь на опыт, накопленный предшественниками. Так устроена жизнь. Я нашёл себя в профессии и, прежде всего, хочу, чтобы это случилось с каждым, кто готов создавать что-то полезное и необходимое для людей. Для чего же мы пришли в этот мир...

► Беседовала Диана Баранова.
Март 2020 года.

НОВОСТИ

► АРХ-ИДЕЯ 2021

Конкурс архитектурных концепций «АРХ-ИДЕЯ» проводится в Екатеринбурге ежегодно с 2012 года при поддержке Национального объединения изыскателей и проектировщиков. С 2019 года в роли одного из главных партнёров программы выступает международный форум-выставка 100+ TechnoBuild.

Основная цель «АРХ-ИДЕИ» – повысить интерес к профессиональной деятельности среди молодых архитекторов и градостроителей.

Конкурсную программу «АРХ-ИДЕЯ 2021» организовывает Свердловское отделение Союза архитекторов России силами своего Молодёжного объединения (МОСА СО).

Оргкомитет конкурса активно занимается популяризацией мероприятия и подготовкой образовательных модулей, наполнив их актуальной информацией о территории проектирования. Организован курс лекций и практических упражнений с привлечением авторитетных экспертов, что, безусловно, повлияло на статус программы.

С 2021 года «АРХ-ИДЕЯ» стала всероссийской, преобразившись в образовательно-конкурсную площадку для решения комплексных задач по благоустройству Екатеринбурга.

Все подробности на сайте: арх-идея.рф

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

**«Архитектурный
квартирник»
в Нижнем
Новгороде**

Что это?

«Архитектурный квартирник» — это проект, направленный на формирование сообщества молодых архитекторов в Нижнем Новгороде.

Кто мы такие?

В команде организаторов пять человек — Уля, Юля, Оля, Аня, Даня. Проект появился в 2017 году, когда мы учились на старших курсах Нижегородского архитектурно-строительного университета. Сейчас все мы — работающие, бесконечно занятые люди, но квартирники не бросаем, а, наоборот, вкладываем полученный опыт в развитие.

Почему появился проект?

Главной причиной появления нашего проекта стало отсутствие площадки, где в неформальной обстановке могли бы встретиться студенты и молодые архитекторы, поделиться проектами и обсудить волнующие их вопросы. Наша цель — сформировать сильное комьюнити молодых архитекторов, а также усилить связь между университетом и практикующим сообществом.

Что мы делаем?

Регулярно — раз в неделю или две — мы собираемся на квартирниках в одном из форматов: обсуждение

» Будущее — за профессионалами, и его должны делать молодые, опираясь на опыт, накопленный предшественниками. Так устроена жизнь.

студенческих и конкурсных проектов, воркшопы, разговор с приглашённым гостем, обсуждение новостей в сфере архитектуры, просмотр фильмов, городские экскурсии.

Где и как мы проводим встречи?

Для проведения квартирников мы создали «квартиру 502» — сделали ремонт и переоборудовали для себя одну из аудиторий ННГАСУ. Нам очень хотелось, чтобы у студентов-архитекторов появилось место, куда можно было бы прийти в любое время, поработать за ноутбуком, почитать, склеить макет или неформально пообщаться. Чуть позже мы решили расширить географию проекта, так как увеличился спектр проводимых форматов. Некоторые мероприятия мы проводим в Нижегородском Доме архитектора.

Мы очень любим ходить в гости в архитектурные бюро и организовывать там открытые защиты студенческих

проектов, куда могут прийти практикующие архитекторы Нижнего Новгорода. Также в летний период организуем экскурсии на стройки, сотрудничаем с другими инициативными проектами в городе и также организуем совместные мероприятия.

Какие наши планы?

На данном этапе существования проекта мы считаем важным подключать к организации некоторых форматов студентов и выпускников, чтобы они более активно включались в жизнь сообщества и придавали ему новые ритмы. Следует также озвучить одну из последних важных для нас новостей: весной 2021 года наша команда участвовала в проекте перепланировки Нижегородского Дома архитектора. Мы считаем, что это важная точка притяжения для архитектурного сообщества.

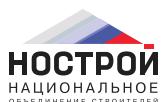
ВСЕМ – СПАСИБО!

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ**

**КОМИТЕТ ПО
АРХИТЕКТУРЕ И
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
ГОРОДА МОСКВЫ**

Союз архитекторов России выражает искреннюю благодарность всем генеральным партнёрам, с которыми творческое профессиональное объединение связывает многолетнее сотрудничество.

Ежегодно мы проводим выставки, конкурсы, фестивали, которые требуют всесторонней поддержки Правительства Москвы и Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы. СА России всегда может рассчитывать на помощь столичной власти, на заинтересованное участие, способствующее развитию отечественной архитектуры и градостроительства.

Такой же эффективностью отмечено сотрудничество Союза архитекторов с Комитетом по архитектуре и градостроительству Московской области. Взаимная помощь, участие в общих конференциях, семинарах и форумах стали неотъемлемой частью нашего партнёрства.

В повестке дня отечественного градостроительства важнейшими и первостепенными всегда были и остаются вопросы науки и профильного образования. И в этом направлении мы успешно работаем с Российской академией архитектуры и строительных наук (РААЧ) и Государственной академией МАРХИ.

С ростом инновационных технологий возрастает профессиональная ответственность архитектора, инженера, градостроителя, отвечающих за безопасность строительных объектов, сохранность окружающей среды, комфорт жителей на городских территориях. Гарантом этой деятельности выступают наши партнёры: Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ), Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ), а также Общероссийское объединение «Российский Союз строителей».

С особой признательностью в перечне наших соратников и единомышленников мы представляем Международный союз архитекторов (UIA), одним из учредителей которого в 1948 году выступил Союз архитекторов СССР. С тех пор и до настоящего момента российские представители активно работают в руководящих органах МСА.

UAD.RU
CA